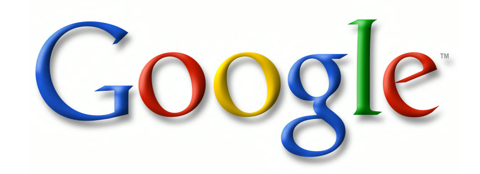
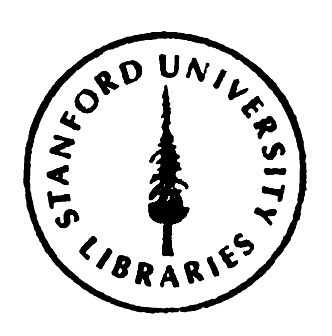
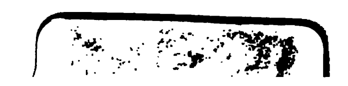

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

Barsukov, A. P.

РОССІЙСКОЕ

БЛАГОРОДНОЕ СОБРАНІЕ

ВЪ МОСКВѢ,

ПО СОХРАНИВШИМСЯ АРХИВНЫМЪ ДОКУМЕНТАМЪ.

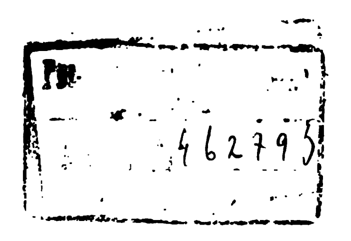
Съ приложеніемъ Правилъ Россійскаго Благороднаго Собранія 1803 г. и Устава 1849 года.

Александра Барсукова.

МОСКВА.
Въ Сvнодальной Типографіи.
1886.

TK

Дозволено Цензурою. Москва, 1 апрѣля, 1886 г.

Въ 1783 году, въ Москвѣ возникло частное Общество, именовавшееся сперва Московскимъ, а потомъ Россійскимъ, Благороднымъ Собраніемъ. Основателями этого исключительно Дворянскаго учрежденія были: Главный Попечитель Опекунскаго Совѣта сенаторъ Михаилъ Өедоровичь Соймоновъ и Князь Алексѣй Борисовичь Голицынъ *), родной дядя незабвеннаго Московскаго Градоправителя Князя Дмитрія Владиміровича Голицына.

19 Декабря 1784 года, Московское Благородное Общество, то есть Дворянство, купило для своего Собранія обширный домъ въ приходѣ церкви Преподобной Параскевы Пятницы, что̀ въ Охотномъ ряду, принадлежавшій прежде Князю Василью Михайловичу Долгорукову-Крымскому. Купчая совершена была на имя одного изъ учредителей, князя Алексѣя Борисовича Голицына, и лишь послѣ кончины послѣдняго, приключившейся

---

*) Въ 1838 году, по поводу принесеннаго въ даръ Благородному Собранію портрета Михаила Өедоровича Соймонова, Старшины Собранія писали къ Графу Петру Степановичу Толстому: «Устроителями Общества Россійскаго Благороднаго Собранія были: Князь Алексѣй Борисовичь Голицынъ и Михаилъ Өедоровичь Соймоновъ. Портретъ послѣдняго, принесенный въ даръ бывшимъ Членомъ сего Собранія Александромъ Николаевичемъ Соймоновымъ, поставленъ въ одной изъ залъ онаго. Члены Благороднаго Собранія изъявили желаніе видѣть въ тойже залѣ портретъ и другого учредителя сего Собранія, Князя Алексѣя Борисовича Голицына. А потому покорнѣйше просимъ, ваше сіятельство, дозволить намъ съ имѣющагося у васъ портрета покойнаго Князя А. Б. Голицына снять копію» (По черновому отпуску, сохранившемуся въ дѣлахъ Собранія).

9 ноября 1792 года, Московское Благородное Общество, черезъ посредство тогдашняго Главнокомандующаго въ Москвѣ Князя Александра Александровича Прозоровскаго, всеподданнѣйше просило Императрицу Екатерину объ укрѣпленіи означеннаго дома за Обществомъ. По этому прошенію, 11 февраля 1793 года, воспослѣдовалъ слѣдующій Высочайшій рескриптъ на имя Князя Прозоровскаго:

«Князь Александръ Александровичь!

Купленный Благороднымъ Обществомъ въ Москвѣ домъ у покойнаго тайнаго совѣтника Князя Михаила Долгорукаго *) на имя покойнаго Князя Алексѣя Голицына, вслѣдствіе 50 статьи жалованной отъ Насъ Дворянству Грамоты, повелѣваемъ счислять принадлежащимъ собственностію помянутому Благородному Обществу; пребываемъ вамъ благосклонны

Екатерина.»

Московское Благородное Собраніе возникло въ пору наибольшаго развитія дѣятельности Московскихъ мартинистовъ, которымъ покровительствовалъ самъ Главнокомандующій въ Москвѣ Графъ Захаръ Григорьевичь Чернышевъ. Къ тому же и учредитель Собранія, Князь Алексѣй Борисовичь Голицынъ, принадлежалъ къ ревностнѣйшимъ послѣдователямъ Сенъ-Мартеня, будучи лично имъ обращенъ въ число адептовъ еще въ концѣ семидесятыхъ годовъ **). При всемъ томъ Московское Благородное Собраніе оставалось совершенно непричастнымъ масонскимъ затѣямъ. Лучшимъ тому доказательствомъ могутъ служить добрыя отношенія къ нему грознаго гонителя мартинистовъ Князя Прозоровскаго, который конечно не принялъ бы на себя ходатайства объ укрѣпленіи за Благороднымъ Собра-

*) Сынъ Князя Василья Михайловича Долгорукова-Крымскаго.

**) Лонгиновъ. Новиковъ и Московскіе мартинисты. М. 1867. стр. 159.

ніемъ дома, еслибы оно было даже только заподозрѣно имъ въ сношеніяхъ съ мартинистами.

Московское Благородное Собраніе, съ самаго основанія своего стало средоточіемъ беззавѣтнаго Московскаго веселія, «куда люди свободные съѣзжались наслаждаться пріятностями общежитія.» Составители Правилъ Собранія, во главѣ коихъ стоялъ Старшина Графъ Алексѣй Григорьевичь Орловъ-Чесменскій, твердо положили, что «никакіе разговоры въ предосужденіе вѣры, Правительства или начальства; никакія оскорбительныя, личныя, вредъ или ссору причиняющія разсужденія, равно и запрещенныя игры, въ Собраніи семъ терпимы быть не могутъ.» Рядомъ стоитъ другая статья, явственно характеризующая и время, и тогдашнее Благородное Общество: «Благопристойность, учтивость и скромное поведеніе, свойственныя благородному воспитанію, строго наблюдаются въ Обществѣ, гдѣ присутствіе прекраснаго пола составляетъ первѣйшее его украшеніе, и требуетъ, чтобы всѣми сохраняемо было должное уваженіе къ каждой онаго Особѣ. Отъ него Общество наше заимствуетъ весь свой блескъ, коимъ всегда и вездѣ оно славилось. И потому всякое нарушеніе правилъ благопристойности да послужитъ ко стыду нарушителя.» *)

Заведенные съ самаго начала балы Московскаго Благороднаго Собранія, по вторникамъ, стяжали себѣ громкую, повсемѣстную извѣстность. Старожилы Московскіе разсказывали, что даже Потемкинъ изумлялся блеску баловъ этого Собранія и что онъ, на своемъ знаменитомъ праздникѣ въ Таврическомъ дворцѣ сказалъ пораженнымъ роскошью гостямъ: «Нѣтъ, господа, мнѣ все кажется, что чего-то не достаетъ, когда я вспомню о балѣ въ Московскомъ Благородномъ Собраніи». А Императрица Екатерина, столь внимательно относившаяся ко всѣмъ явленіямъ Русской общественной жизни, однажды ска-

*) Правила Россійскаго Благороднаго Собранія. М. 1803. Статьи 21 и 22.

зала Потемкину: «Когда мнѣ представляютъ, кого я назначу, изъ Москвы пріѣхавшихъ, то всегда спрашиваю о Благородномъ Собраніи; пріятные отзывы объ немъ остаются у меня въ памяти.» *)

Отъ зоркаго глаза Екатерины не укрылась весьма важная сторона Московскихъ Дворянскихъ баловъ. Каждую зиму они собирали въ Москву Дворянскія семейства со всѣхъ концовъ Россіи. По словамъ Вигеля, «помѣщики почитали обязанностію, въ декабрѣ, со всѣмъ семействомъ отправляться изъ своихъ деревень, на собственныхъ лошадяхъ, и пріѣзжать въ Москву около Рождества, а на первой недѣлѣ поста возвращаться опять въ деревню. Сіи поѣздки имъ не дорого стоили. Имъ предшествовали обыкновенно на крестьянскихъ лошадяхъ длинные обозы съ замороженными поросятами, гусями и курами, съ крупою, мукою и масломъ, со всѣми жизненными припасами. Каждаго ожидалъ собственный деревянный домъ, неприхотливо убранный, съ широкимъ дворомъ и садомъ безъ дорожекъ, заглохшихъ крапивой, но гдѣ можно было, однакоже, найти дюжину дикихъ яблонь и сотню кустовъ малины и смородины. Все Замоскворѣчье было застроено сими помѣщичьими домами. Въ короткое время пребыванія въ Москвѣ, помѣщики не успѣвали дѣлать новыхъ знакомствъ и жили между собою въ обществѣ пріѣзжихъ, деревенскихъ сосѣдей: каждая губернія имѣла свой особый кругъ. Но по вторникамъ всѣ они соединялись въ большомъ кругу Благороднаго Собранія; тутъ увидятъ они статсъ-дамъ съ портретами, фрейлинъ съ вензелями, а сколько лентъ, сколько крестовъ, сколько богатыхъ одеждъ и алмазовъ! Есть про чтò цѣлые девять мѣсяцевъ разсказывать въ уѣздѣ, и все это съ удивленіемъ, безъ зависти». **)

---

*) Горчаковъ. О Россійскомъ Благородномъ Собраніи въ Москвѣ. М. 1843. стр. 14—17.

**) Воспоминаніе Вигеля. М. 1864. ч. 1. стр. 184.

Донынѣ живутъ въ памяти разсказы, напримѣръ, о знаменитомъ маскарадѣ, данномъ Благороднымъ Собраніемъ въ февралѣ 1796 года, по случаю бракосочетанія Великаго Князя Константина Павловича. Кромѣ другихъ диковинъ, въ этомъ сказочномъ маскарадѣ всѣ съ удивленіемъ смотрѣли на кадриль, составленную изъ 12 гигантскихъ Египетскихъ пирамидъ, богато украшенныхъ и расписанныхъ іероглифами. Онѣ двигались среди огромной залы, сопровождаемыя жрецами, которые, указывая на загадочныя начертанія, какъ бы объясняли ихъ значеніе *).

Понятно, что съѣзды Русскихъ Дворянъ въ древней столицѣ, непосредственно дававшей имъ не только моды, но и образъ мыслей, объединяли вновь призванное къ гражданской жизни сословіе, и потому имѣли прямо государственное значеніе. Такъ смотрѣлъ на дѣло и Императоръ Александръ Павловичь, чѣмъ и объясняется его постоянное благоволеніе къ Московскому Благородному Собранію. Въ первый же годъ своего воцаренія, вслѣдъ за коронаціей, именно 27 сентября 1801 года, Императоръ Александръ I почтилъ Московское Дворянство присутствіемъ на ихъ балѣ въ Собраніи. Затѣмъ, онъ самъ записался въ Дворянское сословіе, принявъ на себя званіе Члена Благороднаго Собранія. Это было въ слѣдующій пріѣздъ его въ Москву, въ 1809 году. Тогда Императоръ Александръ прибылъ въ первопрестольную столицу вмѣстѣ съ Великою Княгинею Екатериною Павловною и опять посѣтилъ Собраніе. Государь самъ открылъ балъ въ первой парѣ съ Графиней Анной Алексѣевной Орловой-Чесменской. Великая Княгиня также принимала участіе въ танцахъ. Оставляя Собраніе, Александръ Павловичь сказалъ провожавшимъ его Старшинамъ: «Господа! Вы подарили меня вечеромъ, котораго Я никогда не забуду. Благодарю васъ и всѣхъ Членовъ—много благодарю.»

---

*) Горчаковъ. О Россійскомъ Благородномъ Собраніи въ Москвѣ. М. 1843. стр. 18.

Но какъ ни велики были милости Императора Александра, въ благодарныхъ сердцахъ Дворянъ была еще жива Великая Екатерина. Это сказалось и при постановкѣ, въ 1805 году, въ залѣ Собранія мраморнаго бюста Екатерины, подареннаго Графомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ Орловымъ-Чесменскимъ. Бюстъ былъ открытъ при звукахъ «Громъ побѣды раздавайся» и при пѣніи: «Славься симъ Екатерина». Тысячи предстоявшихъ Дворянъ, какъ бы сговорившись, низко поклонились Великой *).

Очевидецъ такъ описываетъ залу Благороднаго Собранія послѣ постановки въ ней бюста Императрицы Екатерины: «Въ огромномъ залѣ Собранія, какъ величественномъ храмѣ, какъ въ сердцѣ Россіи, поставленъ былъ кумиръ Екатерины, и никакая зависть къ ея памяти не могла его оттуда исторгнуть. Чертогъ въ три яруса, весь бѣлый, весь въ колоннахъ, отъ яркаго освѣщенія весь какъ въ огнѣ горящій, тысячи толпящихся въ немъ посѣтителей и посѣтительницъ въ лучшихъ нарядахъ, гремящіе въ немъ хоры музыки, и въ концѣ его, на нѣкоторомъ возвышеніи, улыбающійся всеобщему веселью мраморный ликъ Екатерины, какъ во дни ея жизни и нашего блаженства. Симъ чудеснымъ зрѣлищемъ я былъ пораженъ, очарованъ.» **).

Московское Дворянство, не довольствуясь бюстомъ, въ 1809 году рѣшило, въ изъявленіе признательности Императрицѣ Екатеринѣ, за вѣчно памятную Дворянскую Грамоту, воздвигнуть ей въ залѣ Собранія монументъ. Чтобы судить, какъ было принято это рѣшеніе, приведемъ здѣсь письмо Московской помѣщицы Графини Анны Родіоновны Чернышевой ***),

---

*) Горчаковъ. О Россійскомъ Благородномъ Собраніи. М. 1843. стр. 20.

**) Воспоминанія Вигеля. М. 1864. ч. 1. стр. 184.

***) Супруга бывшаго Главнокомандующаго въ Москвѣ Графа Захара Григорьевича Чернышева.

отъ 9 февраля 1809 года, въ отвѣтъ на письмо Старшинъ Московскаго Благороднаго Собранія, приглашавшихъ ее къ участію въ нодпискѣ на сооруженіе предположеннаго монумента:

«Милостивые Государи мои,

Почтенные Старѣйшины Дворянскаго Сословія. Честь имѣю покорнѣйше благодарить Васъ, сдѣлавшихъ мнѣ честь приглашеніемъ меня къ вашимъ достопочтеннымъ намѣреніямъ воздать Великой Екатеринѣ знакъ благодарности, воздвигнувъ ей монументъ иждивеніемъ Дворянства. Сіе намѣреніе есть долгъ вѣрноподданныхъ, Ей толико обязанныхъ. Щастіемъ поставляю, что Провидѣніе продолжило мое бытіе до сей эпохи, въ которую и я, преисполненная благодарности и преданности къ сей Великой Государынѣ, могу быть удостоена принесть ей малую лепту отъ Ея же щедротъ. Стыжусь не умѣть излить моихъ чувствованій, коими сердце мое преисполнено, а скажу только то, что все, что имѣю Ей принадлежитъ. Итакъ, располагайте мною, какъ Ея собственностію. Берите отъ меня все, что заблагоразсудите. Я данницею себя почитаю Государямъ моимъ, и на все полезное готова. Съ семилѣтняго моего возраста въ сиротствѣ принята и воспитана въ Чертогахъ Царскихъ Великою Елисаветою; пожалована фрейлиною Государемъ Петромъ III; въ статсъ-дамы Екатериною; и въ старости и во вдовствѣ, на одрѣ болѣзненномъ, не забыта Государемъ Павломъ, полученіемъ ордена Св. Екатерины 1 степени. Во всѣ годы жизни моей спокойствіемъ моимъ и щастіемъ обязана Государямъ моимъ. Что жъ могу имъ пожертвовать, что̀ бы имъ не принадлежало? Вашей мудрости ввѣряю мои чувства, и прошу доставить мнѣ случай оказать мою признательность къ въ Бозѣ опочившимъ, такъ и нынѣ царствующему Ангелу, который удостоилъ Москву посѣщеніемъ и въ Дворянское сословіе Себя вписать повелѣлъ. Вотъ новое доказательство нашего щастія! Я слезами облилась, читая описаніе всѣхъ милостей Монаршихъ къ древней столицѣ, въ которой мой мужъ нѣкогда на-

чальствовалъ, котораго духъ въ Москвѣ остался желаніемъ Ей славы. коей нынѣ удостоена. Я его лишилась видѣть, но его чувства мнѣ достались. Я вездѣ слѣдовала за Государемъ и участвовала въ восторгѣ народномъ и всѣхъ состояній людей. Мнѣ казалось, графъ мой живъ, и я съ нимъ угощаемъ неоцѣненнаго Государя, котораго я удостоилась видѣть въ пеленахъ и на тронѣ. Спасибо жителямъ Москвы, что приняли сердечно; но жаль, что мало наслаждались! Воздвигните и Ему приличное. Подумайте о всѣхъ Его трудахъ, о милостяхъ, о попеченіи, и воздайте должное побѣдителю, оборонителю, толико милосердому. А меня употребите на все, что̀ вздумаете. Хотя уже мнѣ 65-й годъ, но я какъ молодая ободрилась вашимъ предложеніемъ и желаю всѣмъ пяти Монархамъ оказать мою преданность. Да даруетъ мнѣ Господь возможность соотвѣтствовать Ихъ милосердію. А Петра Великаго возможно ли забыть Россіи, которую Онъ просвѣтилъ и возвысилъ? Его Родитель, Дѣдъ и Прадѣдъ достойны также нашей почести. Начните родомъ Романовыхъ, пусть видитъ потомство ихъ величіе и добродѣтели. Подумайте, въ какой бѣдѣ была Россія во время прекращенія рода отъ Рюрика, и что происходило до Романовыхъ! Самъ Богъ возвелъ ихъ на престолъ и съ тѣхъ поръ мы воскресли. Можно славную сдѣлать картину, гдѣ всѣхъ изобразить съ ихъ добродѣтелями, а окончить на царствующемъ нынѣ Ангелѣ. Усердное приношеніе Дворянства, надѣюсь, покажетъ, что чувствовать умѣемъ. По крайней мѣрѣ я за себя отвѣчаю, что не отстану отъ наиусерднѣйшихъ сыновъ Отечества и наипреданнѣйшихъ Государю моему. Вы меня считайте вашимъ данникомъ на все должное и полезное. Пока во мнѣ дыханіе повсегодно внесу охотно по десяти тысячъ рублей. Сія малость есть искра того пламя, которымъ пылаетъ душа моя къ добру.»

Письмо Графини Чернышевой можетъ служить истиннымъ выразителемъ чувствъ Московскихъ Дворянъ къ своимъ Монар-

хамъ въ эпоху высшаго процвѣтанія Московскаго Благороднаго Собранія, которое, въ свою очередь, дѣйствительно могло быть названо въ то время «форумомъ» всего Русскаго Дворянства. Не даромъ Императоръ Александръ, въ рескриптѣ, отъ 29 декабря 1810 года, наименовалъ это Собраніе Россійскимъ. Вотъ этотъ драгоцѣнный документъ:

«Господа Старшины Россійскаго Благороднаго Собранія!

Мнѣ всегда пріятно воспоминать время, когда личнымъ Моимъ среди васъ присутствіемъ могъ Я дать Московскому Благородному Обществу новой опытъ отличнаго Моего къ нему вниманія. Принявъ тогда званіе Члена Благороднаго Собранія, нынѣ Я съ удовольствіемъ оное возобновляю. Симъ желаю Я означить, сколь много цѣню Я чувства приверженности, коими Сословіе сіе всегда отличалось. Союзъ, полагаемый усердіемъ его Членовъ и Моимъ къ нему благорасположеніемъ, пребудетъ неразрывенъ:—и въ отсутствіи Моемъ среди васъ Я находиться буду.

Пребываю вамъ всегда благосклонный

Александръ.»

Вслѣдъ за симъ, и Великая Княгиня Екатерина Павловна, также принявшая на себя званіе Члена Собранія, почтила Московское Дворянство слѣдующимъ рескриптомъ, подписаннымъ въ Твери 5 января 1811 года:

«Господа Старшины Московскаго Дворянскаго Собранія!

Сколь пріятно мнѣ быть Членомъ толико почтеннаго Сословія, мнѣ сію честь предложившаго, столько и признательность моя есть истинна, въ которой прошу увѣрить почтенное Сословіе и равно въ томъ уваженіи, съ каковымъ всегда къ нему пребуду.

Вамъ доброжелательная Екатерина».

Наступившая затѣмъ достославная година Отечественной войны во-очію показала, на какія жертвы, на какіе подвиги спо-

собно Русское Дворянство, одушевленное благоволеніемъ и довѣріемъ своего Государя. Она показала также, какъ крѣпко сплотили Дворянское Сословіе Московскіе зимніе съѣзды. Къ прискорбію, опытъ сей обошелся очень дорого нашему Отечеству. Крайнее напряженіе силъ въ борьбѣ съ тьмочисленнымъ врагомъ, тяжко отозвалось и на дальнѣйшей судьбѣ Россійскаго Благороднаго Собранія. Двѣнадцатый годъ нанесъ ему рѣшительный ударъ. Великолѣпное зданіе Собранія, построенное по плану знаменитаго архитектора М. Ѳ. Казакова, содѣлалось жертвою пламени и грабежа нахлынувшей въ Москву дикой орды Наполеоновой. Отъ Россійскаго Благороднаго Собранія остались однѣ обгорѣлыя стѣны да статуя Императрицы Екатерины, найденная поверженною на полъ съ отбитыми руками *). Огонь истребилъ всѣ книги съ журнальными вседневными записками, счеты, планы и вообще всѣ подлинные акты Собранія. Все, что было спрятано въ кладовой, какъ-то: мебель, столовое бѣлье, посуда и т. подобн. подверглось «наглому расхищенію злодѣевъ». Уцѣлѣло только столовое серебро, заблаговременно вывезенное сперва въ Нижній, а потомъ во Владиміръ. Спасенъ былъ также и капиталъ Собранія, всего около 60 тысячъ рублей, хранившійся въ Опекунскомъ Совѣтѣ, который отправленъ былъ въ Казань, какъ только получено было извѣстіе, что наши войска оставили Смоленскъ.

Вслѣдъ за изгнаніемъ непріятеля изъ Москвы, оставшіеся на лицо Старшины Россійскаго Благороднаго Собранія, сперва Степанъ Степановичь Апраксинъ вдвоемъ съ Петромъ Степановичемъ Валуевымъ, а потомъ присоединившіеся къ нимъ Князь Николай Борисовичь Юсуповъ, а также Князья Николай Сергѣевичь и Николай Алексѣевичь Волконскіе, дружно приступили къ возстановленію Учрежденія, съ самаго основа-

*) Торжественное открытіе сего монумента отпраздновано было всего за пять мѣсяцевъ до нашествія непріятеля, 21 апрѣля 1812 года.

нія своего предоставленнаго Московскимъ Дворянствомъ въ управленіе Совѣту Старшинъ, избираемыхъ имъ изъ числа Членовъ Собранія.

Въ первомъ же засѣданіи, 7 января 1813 года, Старшины рѣшили на поправку дома Собранія взять изъ Сохранной Казны около 33 тысячъ рублей, за полученіемъ коихъ Апраксинъ отправилъ, на свой счетъ, въ Казань эконома Собранія, Николая Григорьева. Но привезенная изъ Казани денежная сумма оказалась далеко недостаточною для приведенія дома Благороднаго Собранія въ первобытное состояніе. Тогда старшины положили, по должномъ исправленіи крыши и другихъ важнѣйшихъ поврежденій дома, заложить его въ Сохранной Казнѣ, точно такъ же, какъ и домовое серебро, кромѣ приборовъ.

Вдовствующая Императрица Марія Θеодоровна, узнавъ, изъ личныхъ объясненій съ Степаномъ Степановичемъ Апраксинымъ, о столь бѣдственномъ положеніи Благороднаго Собранія, выразила ему желаніе подать руку помощи Дворянству на исправленіе его Собранія. Старшины не замедлили подать всеподданнѣйшее прошеніе (отъ 30 іюля 1813 г.), въ коемъ изъяснили, что «зданіе Собранія, сооруженное иждивеніемъ Дворянъ, есть единое въ Россійской Имперіи, которое удостоено вѣчно незабвенной памяти Императрицею Екатериною II наименованія Дома Благороднаго Собранія, со всѣми преимуществами прочихъ публичныхъ зданій, въ Московской столицѣ находящихся, и что въ ономъ собирается Дворянство не для однихъ забавъ, но и для избранія между собою способныхъ на службу земскую, а во время войны—и въ ополченіе, для защищенія Отечества воззываемое». Въ виду всего этого, Старшины просили Императрицу «о незамедлительной ссудѣ подъ означенный домъ денегъ, сколько слѣдовать будетъ, по сдѣланному исчисленію непосредственно Опекунскимъ Совѣтомъ, оставшемуся, не сгорѣвшему матеріалу». Прошеніе заключено такими словами: «Симъ единымъ средствомъ, Всемилостивѣй-

шая Государыня, можетъ приведено быть зданіе, Благородному Собранію принадлежащее, въ первобытное состояніе, которое удостоено было неоднократно Высочайшимъ Вашимъ и всѣхъ Особъ Императорскаго Вашего Дома посѣщеніемъ. Симъ средствомъ возникнетъ изъ развалинъ на свое мѣсто изображеніе Екатерины Премудрой, иждивеніемъ Дворянъ всей Имперіи изъ бронзы искусно изваянное. Однимъ словомъ, Всемилостивѣйшая Государыня, единственно Вашимъ щедротамъ будетъ обязанъ возобновленіемъ домъ Благороднаго Собранія, которое Государь, Премилосердый Отецъ своихъ вѣрноподданныхъ удостоилъ, особеннаго своего благоволенія, помѣстивъ себя въ званіе Члена онаго».

Въ полученномъ, двѣ недѣли спустя (14 августа), рескриптѣ на имя Князя Николая Борисовича Юсупова, Императрица Марія Өеодоровна изъяснила слѣдующее: «Я получила прошеніе Старшинъ Московскаго Благороднаго Собранія о выдачѣ подъ домъ онаго полной по оцѣнкѣ несгораемыхъ матеріаловъ суммы, на его отстройку, и весьма радуюсь, что сдѣланное Мною, съ согласія Императора, Любезнаго Сына Моего, по Московской Сохранной Казнѣ постановленіе о ссудахъ подъ погорѣвшіе домы, на отстройку оныхъ, представляетъ возможность совершенно удовлетворить сему прошенію. Я прошу Васъ сказать старшинамъ, товарищамъ вашимъ, что весьма Мнѣ пріятно черезъ то содѣйствовать къ исправленію дома Благороднаго Собранія, и что Я, возстановленіе общественнаго Дворянскаго Сословія зданія, принимаю за предвѣстника возвращенія Членовъ онаго въ древнюю столицу и постепеннаго оной воскресенія изъ пепла и опустошенія, моля Всевышняго о выполненіи сего усерднаго Моего желанія».

17 сентября Старшины Собранія уже получили изъ Опекунскаго Совѣта, подъ залогъ дома, 67 тысячъ рублей. Это дало имъ возможность выплатить неотложные долги и кромѣ того, достойнымъ образомъ отпраздновать день рожденія Госу-

даря Императора Александра Павловича (12 декабря). Этотъ торжественный день Московское Дворянство, какъ и до Французовъ, ознаменовало баломъ, устроеннымъ на сей разъ въ такъ называемомъ Чернышевскомъ домѣ, на Тверской, занимаемомъ Главнокомандующими. Объ этомъ балѣ заранѣе оповѣщено было черезъ Оберъ-Полицiймейстера слѣдующимъ объявленiемъ:

«Наличные Старшины Благороднаго Собранiя, прилагая всевозможныя старанiя о возстановленiи онаго, имѣютъ честь извѣстить симъ печатнымъ объявленiемъ обоего пола почтенныхъ Членовъ, что 12 числа сего декабря, высокоторжественный день рожденiя Государя Императора, будетъ празднованъ, съ позволенiя начальства, въ Тверскомъ домѣ, занимаемомъ Главнокомандующими, баломъ съ вокальною и инструментальною музыкою и прочими угощенiями. Домъ сей, соотвѣтственно сему торжественному дню, будетъ пристойно освѣщенъ внутри и снаружи. Старшины покорнѣйше просятъ Членовъ и посѣтителей съѣзжаться въ помянутой домъ въ 7 часовъ пополудни. Того же вечера будутъ почтенные Члены извѣщены печатнымъ объявленiемъ, въ какомъ домѣ въ какiе дни и на какихъ первоначальныхъ правилахъ, соотвѣтственно нынѣшнему положенiю Москвы и малолюдству противъ прежнихъ годовъ, продолжаться будутъ Собранiя. Къ сему обязываются наличные Старшины, особенно по той причинѣ, что прежними Старшинами постановленныя правила обще съ домомъ содѣлались жертвою огня и расхищенiя. Членъ, желающiй привесть посѣтителя или посѣтительницу, обязанъ со взносомъ 5 рублей прислать записку, обозначя въ оной имя свое и имя для посѣщенiя имъ представляемаго или представляемой, въ Контору Собранiя, на Дмитровкѣ, откуда и будетъ ему выданъ па одинъ день билетъ посѣтительной. Сборъ сей пятирублевый, совокупно съ добровольными подаянiями, если оныя будутъ, и съ нѣкоторою придачею отъ дохода Благороднаго Собранiя, сколько отъ онаго удѣлить возможно, будутъ отсылаемы, по

окончаніи каждаго мѣсяца, къ Московскому начальству, для раздачи неимущимъ и разореннымъ. Старшины пребываютъ въ полномъ удостовѣреніи, что Господа Члены иныхъ посѣтителей и посѣтительницъ представлять не будутъ, какъ изъ Дворянскаго Сословія».

Дѣйствительно, на балѣ 12 декабря Старшины объявили Членамъ, что впредь до окончательнаго исправленія дома, подъ Собраніе нанятъ ими, за 8 тысячъ рублей въ годъ, второй этажъ дома графа Аркадія Ивановича Моркова на Никитской. А пять дней спустя (17 декабря), Старшинами было оповѣщено, что балы Собранія будутъ продолжаться, какъ и прежде, одинъ разъ въ недѣлю, по вторникамъ, въ домѣ Графа Моркова на Никитской, и что цѣна за билеты желающимъ записываться въ члены *), за карты и вечерній столъ, не взирая на тогдашнюю во всемъ дороговизну, имѣетъ быть такая же, какъ и въ прошедшіе годы. «Сверхъ того—читаемъ въ томъ же объявленіи Старшинъ,—соображаясь съ нынѣшнимъ малолюдствомъ жителей въ Москвѣ противъ прошедшихъ годовъ, по каковой причинѣ и домовъ для большихъ собраній противъ прежняго гораздо менѣе, то и предоставляется обоего пола Членамъ право пріѣзжать по ихъ произволу, для препровожденія времени въ наемный домъ Благороднаго Собранія, такъ, какъ то было при первоначальномъ онаго основаніи, каждодневно».

Въ домѣ Графа Моркова Московское Благородное Общество собиралось въ теченіе всего 1814 года и даже великимъ постомъ, когда, вмѣсто баловъ, устраивались, такъ называемыя, бесѣды. Это было, кажется, совсѣмъ новымъ развлеченіемъ, о которомъ въ половинѣ февраля появилось слѣдующее объявленіе въ Московскихъ Вѣдомостяхъ: «Господа Старшины Благороднаго Собранія извѣщаютъ обоего пола почтенныхъ Чле-

---

*) Съ мужчинъ 20 рублей, а съ дамъ 10 рублей.

нія своего предоставленнаго Московскимъ Дворянствомъ въ управленіе Совѣту Старшинъ, избираемыхъ имъ изъ числа Членовъ Собранія.

Въ первомъ же засѣданіи, 7 января 1813 года, Старшины рѣшили на поправку дома Собранія взять изъ Сохранной Казны около 33 тысячъ рублей, за полученіемъ коихъ Апраксинъ отправилъ, на свой счетъ, въ Казань эконома Собранія, Николая Григорьева. Но привезенная изъ Казани денежная сумма оказалась далеко недостаточною для приведенія дома Благороднаго Собранія въ первобытное состояніе. Тогда старшины положили, по должномъ исправленіи крыши и другихъ важнѣйшихъ поврежденій дома, заложить его въ Сохранной Казнѣ, точно такъ же, какъ и домовое серебро, кромѣ приборовъ.

Вдовствующая Императрица Марія Ѳеодоровна, узнавъ, изъ личныхъ объясненій съ Степаномъ Степановичемъ Апраксинымъ, о столь бѣдственномъ положеніи Благороднаго Собранія, выразила ему желаніе подать руку помощи Дворянству на исправленіе его Собранія. Старшины не замедлили подать всеподданнѣйшее прошеніе (отъ 30 іюля 1813 г.), въ коемъ изъяснили, что «зданіе Собранія, сооруженное иждивеніемъ Дворянъ, есть единое въ Россійской Имперіи, которое удостоено вѣчно незабвенной памяти Императрицею Екатериною II наименованія Дома Благороднаго Собранія, со всѣми преимуществами прочихъ публичныхъ зданій, въ Московской столицѣ находящихся, и что въ ономъ собирается Дворянство не для однихъ забавъ, но и для избранія между собою способныхъ на службу земскую, а во время войны—и въ ополченіе, для защищенія Отечества воззываемое». Въ виду всего этого, Старшины просили Императрицу «о незамедлительной ссудѣ подъ означенный домъ денегъ, сколько слѣдовать будетъ, по сдѣланному исчисленію непосредственно Опекунскимъ Совѣтомъ, оставшемуся, не сгорѣвшему матеріалу». Прошеніе заключено такими словами: «Симъ единымъ средствомъ, Всемилостивѣй-

шая Государыня, можетъ приведено быть зданіе, Благород
Собранію принадлежащее, въ первобытное состояніе, ко
удостоено было неоднократно Высочайшимъ Вашимъ и в
Особъ Императорскаго Вашего Дома посѣщеніемъ. Симъ
ствомъ возникнетъ изъ развалинъ на свое мѣсто изобра
Екатерины Премудрой, иждивеніемъ Дворянъ всей Имперіи
бронзы искусно изваянное. Однимъ словомъ, Всемилостивѣ
Государыня, единственно Вашимъ щедротамъ будетъ обя
возобновленіемъ домъ Благороднаго Собранія, которое Госуд
Премилосердый Отецъ своихъ вѣрноподданныхъ удостоилъ,
беннаго своего благоволенія, помѣстивъ себя въ званіе Ч
онаго».

Въ полученномъ, двѣ недѣли спустя (14 августа),
скриптѣ на имя Князя Николая Борисовича Юсупова, И
ратрица Марія Θеодоровна изъяснила слѣдующее: «Я полу
прошеніе Старшинъ Московскаго Благороднаго Собранія о
дачѣ подъ домъ онаго полной по оцѣнкѣ несгараемыхъ м
ріаловъ суммы, на его отстройку, и весьма радуюсь, что
ланное Мною, съ согласія Императора, Любезнаго Сына Мо
по Московской Сохранной Казнѣ постановленіе о ссудахъ п
погорѣвшіе домы, на отстройку оныхъ, представляетъ возм
ность совершенно удовлетворить сему прошенію. Я пр
Васъ сказать старшинамъ, товарищамъ вашимъ, что вес
Мнѣ пріятно черезъ то содѣйствовать къ исправленію д
Благороднаго Собранія, и что Я, возстановленіе общественн
Дворянскаго Сословія зданія, принимаю за предвѣстника
вращенія Членовъ онаго въ древнюю столицу и постепенн
оной воскресенія изъ пепла и опустошенія, моля Всевышн
о выполненіи сего усерднаго Моего желанія».

17 сентября Старшины Собранія уже получили изъ О
кунскаго Совѣта, подъ залогъ дома, 67 тысячъ рублей.
дало имъ возможность выплатить неотложные долги и кр
того, достойнымъ образомъ отпраздновать день рожденія Го

даря Императора Александра Павловича (12 декабря). Этотъ торжественный день Московское Дворянство, какъ и до Французовъ, ознаменовало баломъ, устроеннымъ на сей разъ въ такъ называемомъ Чернышевскомъ домѣ, на Тверской, занимаемомъ Главнокомандующими. Объ этомъ балѣ заранѣе оповѣщено было черезъ Оберъ-Полицiймейстера слѣдующимъ объявленiемъ:

«Наличные Старшины Благороднаго Собранiя, прилагая всевозможныя старанiя о возстановленiи онаго, имѣютъ честь извѣстить симъ печатнымъ объявленiемъ обоего пола почтенныхъ Членовъ, что 12 числа сего декабря, высокоторжественный день рожденiя Государя Императора, будетъ празднованъ, съ позволенiя начальства, въ Тверскомъ домѣ, занимаемомъ Главнокомандующими, баломъ съ вокальною и инструментальною музыкою и прочими угощенiями. Домъ сей, соотвѣтственно сему торжественному дню, будетъ пристойно освѣщенъ внутри и снаружи. Старшины покорнѣйше просятъ Членовъ и посѣтителей съѣзжаться въ помянутой домъ въ 7 часовъ пополудни. Того же вечера будутъ почтенные Члены извѣщены печатнымъ объявленiемъ, въ какомъ домѣ въ какiе дни и на какихъ первоначальныхъ правилахъ, соотвѣтственно нынѣшнему положенiю Москвы и малолюдству противъ прежнихъ годовъ, продолжаться будутъ Собранiя. Къ сему обязываются наличные Старшины, особенно по той причинѣ, что прежними Старшинами постановленныя правила обще съ домомъ содѣлались жертвою огня и расхищенiя. Членъ, желающiй привесть посѣтителя или посѣтительницу, обязанъ со взносомъ 5 рублей прислать записку, обозначая въ оной имя свое и имя для посѣщенiя имъ представляемаго или представляемой, въ Контору Собранiя, на Дмитровкѣ, откуда и будетъ ему выданъ на одинъ день билетъ посѣтительной. Сборъ сей пятирублевый, совокупно съ добровольными подаянiями, если оныя будутъ, и съ нѣкоторою придачею отъ дохода Благороднаго Собранiя, сколько отъ онаго удѣлить возможно, будутъ отсылаемы, по

окончаніи каждаго мѣсяца, къ Московскому начальству, раздачи неимущимъ и разоренньмъ. Старшины пребываютъ полномъ удостовѣреніи, что Господа Члены иныхъ посѣтите и посѣтительницъ представлять не будутъ, какъ изъ Двор скаго Сословія».

Дѣйствительно, на балѣ 12 декабря Старшины объяв Членамъ, что впредь до окончательнаго исправленія дома, п Собраніе нанятъ ими, за 8 тысячъ рублей въ годъ, вто этажъ дома графа Аркадія Ивановича Моркова на Никитск А пять дней спустя (17 декабря), Старшинами было опо щено, что балы Собранія будутъ продолжаться, какъ и пре один разъ въ недѣлю, по вторникамъ, въ домѣ Графа М кова на Никитской, и что цѣна за билеты желающимъ за сываться въ члены *), за карты и вечерній столъ, не взи на тогдашнюю во всемъ дороговизну, имѣетъ быть такая как и въ прошедшіе годы. «Сверхъ того—читаемъ въ то же объявленіи Старшинъ,—соображаясь съ нынѣшнимъ ма людствомъ жителей въ Москвѣ противъ прошедшихъ годо по каковой причинѣ и домовъ для большихъ собраній проти прежняго гораздо менѣе, то и предоставляется обоего по Членамъ право пріѣзжать по ихъ произволу, для препровож нія времени въ наемный домъ Благороднаго Собранія, та какъ то было при первоначальномъ онаго основаніи, каж дневно».

Въ домѣ Графа Моркова Московское Благородное Общес собиралось въ теченіе всего 1814 года и даже великимъ по томъ, когда, вмѣсто баловъ, устраивались, такъ называемы бесѣды. Это было, кажется, совсѣмъ новымъ развлеченіем о которомъ въ половинѣ февраля появилось слѣдующее об явленіе въ Московскихъ Вѣдомостяхъ: «Господа Старши Благороднаго Собранія извѣщаютъ обоего пола почтенныхъ Чл

*) Съ мужчинъ 20 рублей, а съ дамъ 10 рублей.

новъ и желающихъ быть посѣтителями, что вмѣсто бывшихъ баловъ, въ наступившій великій постъ продолжаться будутъ по вторникамъ Собранія съ вечернимъ столомъ, начиная оныя со второй недѣли до Страстной. въ которые дни, буде представится возможность, за неимѣніемъ въ Москвѣ знатныхъ виртуозовъ, имѣетъ быть по вечерамъ во время бесѣды обоего пола членовъ и посѣтителей, вокалья или инструментальная музыка, какую собрать будетъ возможно». На вновь устроенныхъ вечерахъ, называвшихся «вечерними съѣздами для бесѣды», играла Бекетовская роговая музыка и инструментальная музыка, принадлежавшая прежде Старшинѣ Степану Степановичу Апраксину.

Однако, ни вновь установленныя бесѣды, на которыя собиралось ежедневно до 230 персонъ, ни увеличенная затѣмъ плата за членскіе билеты не были въ состояніи восполнить чрезвычайныхъ расходовъ по возобновленію дома Собранія. Не помогли и воззванія къ Дворянству Имперіи о покупкѣ членскихъ билетовъ и о пожертвованіи или дачѣ заимообразно на отстройку зданія. Напримѣръ, Дворяне Ряжскаго уѣзда, Рязанской губерніи, вовсе отказались взять присланные къ нимъ членскіе билеты. Тамбовскіе дворяне, изъ 56 присланныхъ къ нимъ билетовъ, взяли только 16. Владимірскіе дворяне—изъ 50-ти, только 10. А на приглашеніе къ пожертвованію, напримѣръ, Тверской Губернскій Предводитель Дворянства, отъ 9 апрѣля 1814 года, отвѣтилъ, что «большая часть Тверскихъ Дворянъ находится еще въ ополченіи; состояніе же другихъ, оставшихся въ уѣздахъ лицъ таково, что они за сдѣланными въ минувшихъ 1812 и 1813 годахъ сильными на пользу Отечества пожертвованіями, не могутъ найти себя въ возможности принять участіе въ благонамѣренномъ дѣлѣ возобновленія дома Московскаго Благороднаго Собранія». Симбирскій Губернскій Предводитель увѣдомилъ, что проживающіе въ Губернскомъ городѣ Симбирскѣ Дворяне отказались отъ дачи

заимообразно денегъ на поправленіе дома Благороднаго Собра нія, «а имѣющіе помѣстья въ уѣздахъ почти всѣ находятс на службѣ въ ополченіи, слѣдовательно и согласіевъ ихъ к сему собрать невозможно». Въ такомъ родѣ отвѣтили Предвс дители Дворянства и многихъ другихъ губерній.

Въ такое-то тяжелое время большую услугу Московском Благородному Собранію оказалъ Главнокомандующій въ Москв Графъ Өедоръ Васильевичь Ростопчинъ. По его представленію Государю Императору Александру Павловичу благоугодно было назначить на поправленіе дома Благороднаго Собранія в Москвѣ 150 тысячъ рублей изъ суммъ, оставшихся отъ про довольствія казенныхъ поселянъ «съ тѣмъ, чтобъ изъ сег количества возвращены были Опекунскому Совѣту заняты подъ залогъ упомянутаго дома 67 тысячъ рублей и тогда дом сей оставить уже въ полное обезпеченіе 150 тысячъ рублей»

По поводу этой новой Монаршей милости, 4 апрѣля 181 года, послано было къ Государю Императору слѣдующее письмо подписанное пятью Старшинами:

«Всеавгустѣйшій Монархъ,
Всемилостивѣйшій Государь.

Вашему Императорскому Величеству благоугодно было Московскому Дворянскому Сословію ознаменовать новую Высочайшую Милость пожалованіемъ 150 тысячъ рублей на возобновленіе дома. О каковой Вашего Императорскаго Величества Милости бывъ извѣщены Господиномъ Главнокомандующимъ въ Москвѣ, повергаемъ себя отъ лица всего Дворянства къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества и приносимъ вѣрноподданную нашу наичувствительнѣйшую благодарность. Неусыпное теперь наше стараніе будетъ привести сей домъ въ первобытное состояніе, дабы тѣмъ скорѣе удостоиться воздвигнуть на стѣнахъ изображеніе Отца и Защитника Отечества».

Къ 1 декабря 1814 года домъ Россійскаго Благороднаго Собранія былъ уже совершенно отстроенъ, прибранъ и 12 декабря, въ день рожденія Государя Императора, въ возобновленномъ зданіи данъ былъ первый большой балъ, «во время котораго играла духовая и инструментальная музыка съ полнымъ хоромъ пѣвчихъ». На балъ съѣхалось 1115 персонъ и въ числѣ приглашенныхъ былъ находившійся въ то время въ Москвѣ Персидскій посолъ.

Обновивъ свой домъ, Московское Благородное Общество признало необходимымъ озаботиться и о Правилахъ Собранія. Какъ извѣстно, въ 1803 году, въ Москвѣ были напечатаны, въ осьмую долю листа, «Правила Россійскаго Благороднаго Собранія», подписанныя 31 марта того же года семью Старшинами: Графомъ Алексѣемъ Орловымъ-Чесменскимъ, Николаемъ Обрѣзковымъ, Аполлономъ Волковымъ, Яковомъ Булгаковымъ, Княземъ Владиміромъ Волконскимъ, Княземъ Иваномъ Несвицкимъ и Павломъ Фонъ-Визинымъ. Но изданіе это сгорѣло въ 1812 году *). Въ приведенномъ выше объявленіи Старшинъ, 3 декабря 1813 года, прямо сказано, что «прежними Старшинами постановленныя Правила обще съ домомъ содѣлались жертвою огня и расхищенія».

2 февраля 1814 года, Старшина Петръ Степановичь Валуевъ представилъ въ Контору Благороднаго Собранія «найденную имъ тетрадь прежнихъ для сего Собранія Правилъ, за подписаніемъ того времени нѣкотораго числа Членовъ». За тѣмъ, 30 января 1815 года, Совѣтъ Старшинъ постановилъ: «Для свѣдѣнія Господъ Членовъ напечатать Правилъ Россійскаго Благороднаго Собранія 400 экземпляровъ». Это второе изданіе Правилъ вовсе неизвѣстно **), а потому

*) До насъ дошелъ едвали не единственный экземпляръ этого изданія, хранящійся въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

**) Самаго названія его не встрѣчается ни въ Росписи Смирдина, ни въ другихъ каталогахъ.

взглядъ на какое бы то ни было учрежденіе, въ началѣ только всегда торжествующее.

Ближайшія причины уменьшенія Членовъ Благороднаго Собранія, предполагаю я, происходятъ отъ того, что послѣ 1812 года всегда жительствующихъ въ Москвѣ Дворянъ уменьшилось, также какъ и по зимамъ пріѣзжающихъ. Прошу позволить мнѣ чистосердечно сказать и сію непріятную намъ истину, что и рвеніе быть Членомъ сего Собранія и присутствовать въ немъ также, кажется мнѣ, уменьшилось. Слѣдственно, чего надлежитъ ожидать? Всѣмъ намъ ясно.

Итакъ, налагается на насъ необходимая обязанность для поддержанія сего знаменитаго Россійскаго Общества обратить все наше вниманіе къ употребленію какихъ либо посредствъ, могущихъ подкрѣпить исчезающую массу капитала.

Съ своей стороны, я имѣю честь представить вамъ Милостивые Государи, слѣдующія мѣры.

Первое мое предложеніе состоитъ въ томъ, что какъ теперь денегъ въ капиталѣ нѣтъ, то предлагаю домъ заложить для того единственно, чтобы посредствомъ сихъ денегъ ввести Собраніе въ возможность произвести на нихъ что-либо для выгоды дома его.

Второе, предлагаю весь фасадъ дома Благороднаго Собранія по Дмитровкѣ устроить такимъ образомъ, чтобы можно было Господамъ Членамъ Англинскаго Клоба перемѣститься въ сей домъ съ ихъ правами и учрежденіями. Или, чтобъ яснѣе объяснить себя, я хочу сказать то, чтобы просить Членовъ Англинскаго Клоба назначить форму отдѣлки того отдѣленія, которое теперь вчернѣ остается, но ихъ собственной волѣ и удобности, какъ будущимъ непосредственнымъ хозяевамъ его, нисколько не зависящимъ отъ Благороднаго Собранія, кромѣ годовой платы за наемъ дома.

Просить Членовъ Англинскаго Клоба разсмотрѣть теперешнее положеніе дома, что не благоугодно ли будетъ имъ что-либо

наго Собранія приняли на себя обезпеченіе Настоятеля Параскевьинской церкви, положивъ ему жалованье по 50 рублей въ годъ. Устройство же самой церкви приняла на себя Графиня Анна Родіоновна Чернышева. Сперва она хотѣла построить въ самомъ зданіи церковь во имя Св. Екатерины, «въ благодарность Россіи Государямъ, отъ роду Романовыхъ происшедшимъ». Но Архіепископъ Московскій Августинъ объявилъ, что онъ не можетъ разрѣшить устройство храма въ домѣ Собранія и долженъ будетъ представить о семъ въ Святѣйшій Сѵнодъ. Было ли сдѣлано это представленіе, неизвѣстно. Знаемъ только, что предположеніе Графини Чернышевой не осуществилось и что она рѣшила употребить свой капиталъ въ 20 тысячъ рублей, хранившійся въ Благородномъ Собраніи, на отдѣлку приходской церкви Собранія. Распоряженіе же этимъ дѣломъ она поручила Старшинѣ Степану Степановичу Апраксину. Въ 1816 году Параскевьинская церковь была совершенно обновлена и украшена вновь написанными иконами Святыхъ Угодниковъ Божіихъ, во дни празднованія коимъ совершены были славнѣйшія побѣды въ Отечественную войну: св. Андреяна и Наталіи—въ память Бородинской битвы; Святителя Петра Митрополита—въ память сраженія подъ Тарутинымъ; Св. Мученика Евлампія—въ память освобожденія Москвы и т. д.

Апраксинъ лично докладывалъ Императору Александру Павловичу, прибывшему въ Москву 15 августа 1816 года, о всѣхъ подробностяхъ обновленія приходскаго храма Благороднаго Собранія. Вслѣдъ за тѣмъ, Государь явилъ новый знакъ благоволенія Московскому Благородному Обществу: 25 августа прощенъ былъ числившійся на домѣ Собранія долгъ въ 150 тысячъ рублей и самый домъ освобожденъ изъ залога.

Въ сентябрѣ 1817 года, Императоръ Александръ Павловичь опять посѣтилъ Москву и на этотъ разъ вмѣстѣ съ нимъ прибыли въ столицу: Государыни Императрицы Марья Өедоров-

Но Англійскій клубъ отклонилъ предложеніе перемѣститься въ домъ Благороднаго Собранія. Тогда одинъ изъ членовъ вновь учрежденнаго Комитета, Василій Ивановичь Чертковъ, представилъ (14 апрѣля 1819 г.) Членамъ Собранія на баллотированіе свое мнѣніе, состоявшее въ томъ, «чтобы для пользы дома отдѣлать неотстроенный фасадъ по Дмитровкѣ, въ коемъ устроить Россійскій Клобъ такъ, чтобы оный составлялъ Отдѣленіе Россійскаго Благороднаго Собранія, со взносомъ каждый годъ денежной суммы». Мнѣніе это было принято большинствомъ голосовъ (46 противъ 4).

Проектированное Чертковымъ именованіе «Россійскій Клобъ» не удержалось за новымъ учрежденіемъ. Не далѣе какъ 23 апрѣля, сами же Члены, въ письмѣ на имя Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора Графа Александра Петровича Тормасова, назвали его Собраніемъ Ежедневнымъ, а потомъ оно обыкновенно именовалось «Отдѣленіемъ, принадлежащимъ дому Россійскаго Благороднаго Собранія».

Въ упомянутомъ письмѣ къ Графу Тормасову Члены Собранія объясняли слѣдующее: «По стеченію и измѣненію многихъ непредвидимыхъ въ началѣ обстоятельствъ, капитальная масса доходовъ Благороднаго Собранія столь уменьшается ежегодно, что сія уменьшающаяся постепенность обременяетъ его экономію каждый годъ новою и увеличивающеюся трудностію для исполненія предметовъ, столь же необходимыхъ для поддержанія существованія сего Собранія, сколь необходимо влекущихъ съ собою значительные расходы. Сія неизбѣжность, совокупная вмѣстѣ съ существованіемъ дома Благороднаго Собранія, принуждаетъ Членовъ его находить какія-либо помогающія средства, могущія извлечь экономію его изъ столь затруднительнаго положенія.

На сей разъ Члены Благороднаго Собранія предполагаютъ учредить Собраніе Ежедневное въ особомъ отдѣленіи

марта 1819 года, прочитано было слѣдующее «Мнѣніе» Московскаго Губернскаго Предводителя Дворянства Петра Хрисанфовича Обольянинова:

«Милостивые Государи, Господа Члены Россійскаго Благороднаго Собранія!

Ласкаюсь надеждою, что вы благосклонно выслушаете мнѣніе мое, отъ усердія моего къ Благородному Собранію происходящее. Мнѣніе мое состоитъ въ томъ, что каждый Членъ сего знаменитаго Главнаго Общества Благороднаго Собранія обязанъ обращать вниманіе свое на благосостояніе сего Общества. Возможность представить мое мнѣніе заимствую изъ Правилъ Россійскаго Благороднаго Собранія §§ 26, 30, 31. Итакъ, имѣю честь предложить на разсужденіе слѣдующее.

Россійское Благородное Собраніе находится теперь въ самомъ недостаточномъ положеніи, въ разсужденіи капитала. Недостатокъ сей столь великъ, что не токмо выдерживать расходы къ Собранію принадлежащіе, но ниже домъ содержать можетъ. Мѣры, предпріемлемыя частностію поддерживать капитальную массу, какъ не были, такъ и не могутъ быть достаточны.

Коснусь нѣсколько причинъ упадка капитала для того единственно, чтобы сказать, что сіи источники, наполнявшіе прежде съ избыткомъ годовую необходимую мѣру расходовъ, нынѣ съ такимъ стремленіемъ и обильностію, какъ было прежде, существовать уже не могутъ, и слѣдственно обязываютъ всѣхъ насъ, принадлежащихъ къ сему знаменитому Сословію, искать иныхъ посредствъ.

Упадокъ капитала Россійскаго Благороднаго Собранія происходитъ изъ слѣдующаго единственно обстоятельства:

Членовъ записывающихся, годъ отъ году уменьшается, и слѣдственно капитальная масса ежегодно слабѣетъ, какъ будто бы старость Благороднаго Собранія долженствуетъ исчерпывать его силы. Это можетъ быть и справедливо, ежели сдѣлать

Въ отвѣтѣ на прописанную просьбу Старшины Благороднаго Собранія получили, 11 мая 1819, отъ Графа Тормасова письмо слѣдующаго содержанія:

«Милостивые Государи!

Отзывъ вашъ ко мнѣ, отъ 23 числа прошедшаго апрѣля мѣсяца, о желаніи Членовъ Московскаго Благороднаго Собранія учредить Ежедневное Собраніе въ особомъ отдѣленіи дома, сему Собранію принадлежащаго, я имѣлъ счастіе, чрезъ Г. Начальника Главнаго Штаба Генералъ-Адъютанта Князя Волконскаго, довести до свѣдѣнія Государя Императора. Его Императорскому Величеству благоугодно было, изъявивъ Высочайшее согласіе свое на таковое желаніе Членовъ, возложить на меня объявить вамъ особенную за то признательность Его Величества.

Сообщая вамъ, Милостивые Государи, о таковой Высочайшей волѣ, я за совершенное удовольствіе для себя поставляю поздравить васъ съ симъ знакомъ отличнаго къ вамъ Монаршаго благоволенія.»

По ходатайству же графа Тормасова, въ ноябрѣ 1820 года воспослѣдовало Высочайшее новелѣніе о продажѣ принадлежавшаго Московской Георгіевской церкви, что въ бывшемъ Георгіевскомъ монастырѣ, пустопорожняго участка земли дому Благороднаго Собранія за 5175 рублей.

Изъ сохранившихся документовъ не видно, однако, чтобы вновь учрежденное Отдѣленіе поправило дѣла Благороднаго Собранія. Роскошные пиры, даваемые Собраніемъ въ торжественные дни посѣщенія Особъ Царской фамиліи, конечно, продолжались по прежнему; но они могли служить лишь мѣриломъ усердія Дворянъ къ своимъ Монархамъ, а никакъ не благосостоянія ихъ Общественной кассы.

Сохранилось, напримѣръ, довольно подробное описаніе пріема, сдѣланнаго Московскимъ Благороднымъ Обществомъ Императору Николаю Павловичу, 6 сентября 1826 года.

передѣлать, перемѣнить или еще пристроить для полной удобности сего Клоба. Такое учрежденіе, съ потеряніемъ на передѣлку тысячъ тридцать, можетъ доставить ежегоднаго дохода Благородному Собранію 11.200 рублей. Ибо теперь Англинскій Клобъ платитъ найму 13 тысячъ, чтò и Благородному Собранію взять будетъ можно, ибо, употребя на отдѣлку 30 тысячъ, платить должно будетъ процентовъ 1800 рублей. Слѣдственно, 11.200 рублей остальные могутъ поступить въ уплату частнымъ людямъ, которымъ Благородное Собраніе должно теперь около 34 тысячъ.

Третье, ежели же Господамъ Членамъ Англинскаго Клоба не будетъ угодно перемѣститься въ сей домъ, въ такомъ случаѣ отдѣлать для отдачи подъ магазины какихъ-либо товаровъ или для пріѣзжающихъ артистовъ и проч.

Четвертое, ежели Членамъ Благороднаго Собранія не благоугодно будетъ закладывать домъ и самому Благородному Собранію имѣть попеченіе о строеніи сего отдѣленія, то не благоугодно ли будетъ отдать на выстройку его тѣмъ, которые пожелаютъ получить свои употребленныя деньги, пользуясь домомъ нѣсколько лѣтъ. По прошествіи же, чтобъ за наемъ получаемая сумма поступала бы въ общую массу.

Сія мѣра моя не есть предположеніе къ новому какому-либо образованію дома, но только намѣреніе представить его наемщикамъ въ готовомъ видѣ, особливо преимущественно Англинскому Клобу, который теперь своего дома еще не имѣетъ.

И такъ какъ Господа Старшины Благороднаго Собранія сами собою безъ согласія всѣхъ Членовъ не могутъ произвести сего въ дѣйствіе, въ такомъ случаѣ представляю мое мнѣніе на баллотированіе всѣмъ Членамъ Благороднаго Собранія».

Мнѣніе Обольянинова было принято большинствомъ голосовъ (68 противъ 5) и для удобнѣйшаго исполненія его предположеній учрежденъ былъ особый Комитетъ изъ 12 избранныхъ Членовъ.

Но Англійскій клубъ отклонилъ предложеніе перемѣстить въ домъ Благороднаго Собранія. Тогда одинъ изъ членов вновь учрежденнаго Комитета, Василій Ивановичь Чертков представилъ (14 апрѣля 1819 г.) Членамъ Собранія на баллоти рованіе свое мнѣніе, состоявшее въ томъ, «чтобы для польз дома отдѣлать неотстроенный фасадъ по Дмитровкѣ, въ коем устроить Россійскій Клобъ такъ, чтобы оный составлял Отдѣленіе Россійскаго Благороднаго Собранія, со взносом каждый годъ денежной суммы». Мнѣніе это было принят большинствомъ голосовъ (46 противъ 4).

Проектированное Чертковымъ именованіе «Россійскій Клобъ» не удержалось за новымъ учрежденіемъ. Не далѣе какъ 2 апрѣля, сами же Члены, въ письмѣ на имя Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора Графа Александра Петровича Тормасова, назвали его Собраніемъ Ежедневнымъ, а потомъ оно обыкновенно именовалось «Отдѣленіемъ, принадлежащимъ дому Россійскаго Благороднаго Собранія».

Въ упомянутомъ письмѣ къ Графу Тормасову Члены Собранія объясняли слѣдующее: «По стеченію и измѣненію многихъ непредвидимыхъ въ началѣ обстоятельствъ, капитальная масса доходовъ Благороднаго Собранія столь уменьшается ежегодно, что сія уменьшающаяся постепенность обременяетъ его экономію каждый годъ новою и увеличивающеюся трудностію для исполненія предметовъ, столь же необходимыхъ для поддержанія существованія сего Собранія, сколь необходимо влекущихъ съ собою значительные расходы. Сія неизбѣжность, совокупная вмѣстѣ съ существованіемъ дома Благороднаго Собранія, принуждаетъ Членовъ его находить какія-либо помогающія средства, могущія извлечь экономію его изъ столь затруднительнаго положенія.

На сей разъ Члены Благороднаго Собранія предполагаютъ учредить Собраніе Ежедневное въ особомъ отдѣленіи

дома, сему Собранію принадлежащаго и до сего времени еще не отдѣланномъ.

Сія мѣра принята для слѣдующихъ выгодъ:

1) Существованіе сего Ежедневнаго Собранія въ отдѣленіи дома уменьшитъ издержки всего дома въ отапливаніи, въ освѣщеніи и услугѣ.

2) Часть дома Благороднаго Собранія, которая болѣе 30 лѣтъ находится безъ отдѣлки, безъ употребленія, въ предполагаемомъ нынѣ направленіи будетъ приносить значительный доходъ.

3) Члены сего новаго Собранія соглашаются въ пользу дома платить въ первые годы по 6 тысячъ рублей въ годъ, а по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ обѣщаваютъ сію сумму удвоить.

Но какъ для дома въ теперешнемъ токмо его назначеніи, тѣмъ болѣе въ новомъ столь выгодномъ дому предположеніи, не имѣется мѣста для поклажи дровъ и прочихъ матеріаловъ, и потому Члены Благороднаго Собранія, для удовлетворенія сей необходимой надобности, желаютъ пріобрѣсти покупкою пустопорожнее мѣсто, принадлежащее нынѣ (сосѣдственному) упраздненному Георгіевскому монастырю.

Вашему Сіятельству извѣстно, что Общество Россійскаго Благороднаго Собранія получило утвержденіе свое отъ Императрицы Екатерины II. Основаніе же сего Благороднаго Собранія имѣло въ началѣ своемъ постановленіе быть и ежедневному собранію, кромѣ вторника, въ который дается балъ или консертъ.

Такимъ образомъ, Члены Благороднаго Собранія, основываясь на сей законности, обращаются къ Вашему Сіятельству съ покорнѣйшею своею просьбою употребить начальническое Ваше содѣйствіе на подкрѣпленіе сего постановленія Собранія и пособіе для полученія дому Благороднаго Собранія оной необходимо надобной ему пустопорожней земли».

Въ отвѣтѣ на прописанную просьбу Старшины Благоро, наго Собранія получили, 11 мая 1819, отъ Графа Тормасоі письмо слѣдующаго содержанія:

«Милостивые Государи!

Отзывъ вашъ ко мнѣ, отъ 23 числа прошедшаго апрѣ. мѣсяца, о желаніи Членовъ Московскаго Благороднаго Собран учредить Ежедневное Собраніе въ особомъ отдѣленіи дома, сем Собранію принадлежащаго, я имѣлъ счастіе, чрезъ Г. Началі ника Главнаго Штаба Генералъ-Адъютанта Князя Волконскаг довести до свѣдѣнія Государя Императора. Его Императорском Величеству благоугодно было, изъявивъ Высочайшее соглас: свое на таковое желаніе Членовъ, возложить на меня объя вить вамъ особенную за то признательность Его Величеств

Сообщая вамъ, Милостивые Государи, о таковой Высочаі шей волѣ, я за совершенное удовольствіе для себя поставля поздравить васъ съ симъ знакомъ отличнаго къ вамъ Мона шаго благоволенія.»

По ходатайству же графа Тормасова, въ ноябрѣ 1820 год воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе о продажѣ принадлежав шаго Московской Георгіевской церкви, что въ бывшемъ Геор гіевскомъ монастырѣ, пустопорожняго участка земли дом Благороднаго Собранія за 5175 рублей.

Изъ сохранившихся документовъ не видно, однако, чтобі вновь учрежденное Отдѣленіе поправило дѣла Благороднаг Собранія. Роскошные пиры, даваемые Собраніемъ въ торжествен ные дни посѣщенія Особъ Царской фамиліи, конечно, продол жались по прежнему; но они могли служить лишь мѣриломъ усердія Дворянъ къ своимъ Монархамъ, а никакъ не благосо стоянія ихъ Общественной кассы.

Сохранилось, напримѣръ, довольно подробное описаніе пріема сдѣланнаго Московскимъ Благороднымъ Обществомъ Император Николаю Павловичу, 6 сентября 1826 года.

«Россійское Благородное Собраніе,—читаемъ въ современномъ описаніи,—6 сентября имѣло щастіе угощать въ прекрасномъ домѣ своемъ Его Величество, Государя Императора, самымъ блестящимъ и великолѣпнымъ образомъ, всегда отличавшимъ сіе Собраніе во всѣ достопамятныя эпохи древней Столицы нашей.

Въ 7 часовъ вечера огромная зала вся уже была наполнена обоего пола особами; въ половинѣ 9-го изволили прибыть Ихъ Императорскія Величества, и были встрѣчены у подъѣзда Московскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ Княземъ Дмитріемъ Владиміровичемъ Голицынымъ и всѣми старшинами Собранія, которые потомъ предшествовали Государю Императору по два въ рядъ. Какъ скоро вошли въ залу, то на хорахъ загремѣлъ польскій, и Государь Императоръ тотчасъ изволилъ начать танцевать. Ихъ Императорскія Высочества Государь Великій Князь Михаилъ Павловичь и Государыня Великая Княгиня Елена Павловна, ихъ Королевскія Высочества Принцъ Прусскій и Герцогъ Александръ Виртембергскій съ Принцессою дочерью и принцами сыновьями своими изволили также прибыть на балъ.

Членовъ обоего пола находилось до 2000. Старшинами были посланы приглашенья ко всѣмъ особамъ, составляющимъ свиту Его Императорскаго Величества, Дипломатическому Корпусу, Иностраннымъ Министрамъ, Генераламъ, Гвардейскимъ и армейскимъ штабъ и оберъ-офицерамъ. Чрезвычайный посланникъ Принцъ Гессенъ-Гомбургскій, маршалъ Французскихъ войскъ Герцогъ Рагузскій, Герцогъ Девонширскій и графъ Стедингъ находились въ числѣ гостей.

Зрителей на хорахъ было 800 человѣкъ. Оркестръ состоялъ изъ 110 отборныхъ музыкантовъ Императорской Театральной Дирекціи, Генерала Апраксина и Сенатора Теплова. Балъ открылся польскимъ, который сочиненъ на сей случай инспекторомъ музыки оной Дирекціи Г. Верстовскимъ; потомъ играны

были польскіе, сочиненные Г-ми Шольцомъ, Кубиштою, Рей гардомъ и присланный изъ С.-Петербурга, сочиненный Г. Ка сомъ.

Ея Императорское Величество и Ея Императорское Высоч ство изволили танцевать польскій со всѣми Старшинами Собра и многими знатными особами. Послѣ того начались вальс мазурки и Французскія кадрили.

Великолѣпная зала была освѣщена нѣсколькими тысяча шкаликовъ и 5000 свѣчь. Крыльцо при отличномъ освѣщені было уставлено померанцевыми деревьями и устлано красны сукномъ. Въ блестящемъ кругу транспаранта сіяло *6 сентябр*

Отлогая лѣстница вела въ Отдѣленіе, принадлежащее дом Благороднаго Собранія. Залы сего Отдѣленія были великолѣп освѣщены люстрами, канделябрами и проч. и уставлен померанцевыми деревьями; тамъ въ ротондѣ подобной храму былъ великолѣпной ужинъ на 90 кувертовъ, для Царско фамиліи, Статсъ-Дамъ, Посланниковъ и Дипломатическаго кор пуса. Въ залѣ подлѣ ротонды былъ накрытъ большой стол на 100 кувертовъ и 4 круглыхъ стола. Въ другой залѣ на ходился столъ для первыхъ классовъ, для фрейлинъ Их Императорскихъ Величествъ также на 100 кувертовъ, а в столовой, гдѣ обыкновенно бываетъ ужинъ для членовъ, находились 7 столовъ на 400 кувертовъ. За сими столами сидѣли только дамы.

Во время ужина играла музыка: въ Отдѣленіи—Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, а въ столовой—Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго.

Балъ продолжался до 2-хъ часовъ. Ужинъ начался въ 11-ть. Государь Императоръ и вся Царская фамилія изволили отбыть въ часъ по полуночи.

При отбытіи Его Величество изволилъ изъявить удовольствіе свое г.г. Старшинамъ, которые на другой день удостоились принести Его Императорскому Величеству свою благодарность

въ Кремлевскомъ Дворцѣ, занимаемомъ Ея Величествомъ Государынею Императрицею Маріею Θеодоровною.» *)

Замѣчателенъ былъ еще балъ, устроенный Дворянствомъ въ залахъ Благороднаго Собранія, въ 1837 году, въ день тезоименитства Государя Императора (6 декабря). На этомъ балѣ, который удостоили своимъ посѣщеніемъ Его Величество, Государыня Императрица, Наслѣдникъ Цесаревичь и Великія Княжны Марья Николаевна и Ольга Николаевна, было болѣе 4000 особъ. По отзыву Московскаго старожила, это былъ одинъ изъ блистательнѣйшихъ баловъ, который когда-либо давало Дворянство.

Помнятъ также балъ, данный Дворянствомъ въ 1839 году, въ сентябрѣ, когда Императоръ Николай Павловичь, по открытіи памятника на Бородинскомъ полѣ, послѣ маневровъ, на которыхъ было болѣе 120 тысячъ войска, прибылъ въ Москву и вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ, Герцогомъ Максиміліаномъ Лейхтенбергскимъ и со всѣми иностранными Принцами, бывшими на Бородинскомъ полѣ, посѣтилъ Россійское Благородное Собраніе **).

Все это происходило въ славные дни Генералъ-Губернаторства Князя Дмитрія Владиміровича Голицына. Состоя по своей должности Почетнымъ Старшиною Россійскаго Благороднаго Собранія, Князь Голицынъ дѣлалъ все, отъ него зависившее, для поддержанія этого Учрежденія, «извѣстнаго и можно сказать единственнаго въ Европѣ». Напримѣръ, 23 апрѣля 1830 года, Князь Дмитрій Владиміровичь писалъ Членамъ Собранія: «Г. Министръ Императорскаго Двора увѣдомилъ меня, что Государь Императоръ, по представленію моему, изъявилъ

---

*) Московскія Вѣдомости 1826 г. № 73.

**) Горчаковъ. О Россійскомъ Благородномъ Собраніи въ Москвѣ. М. 1843. стр. 36 и 38.

Высочайшее соизволеніе, чтобы Имя Его Императорскаго Величества внесено было въ число Членовъ Россійскаго Благороднаго Собранія въ Москвѣ и при семъ случаѣ Всемилостивѣйше пожаловать изволилъ означенному Собранію единовременно пять тысячъ рублей». По порученію Князя Голицына составленъ былъ даже историческій очеркъ Россійскаго Благороднаго Собранія *), и это можетъ служить лучшимъ доказательствомъ уваженія, которое онъ имѣлъ къ сему Дворянскому Учрежденію.

Съ 1844 года, наступила пора полнаго упадка Россійскаго Благороднаго Собранія. Не говоря уже о матеріальныхъ средствахъ, уменьшившихся до того, что Собраніе осталось почти при однихъ только доходахъ съ отдаваемыхъ въ наймы подвальныхъ лавочекъ, въ средѣ самихъ Старшинъ возникли гибельные разногласія и споры. Перетолковывали на всѣ лады значеніе наименованія Собранія Россійскимъ. Договорились наконецъ до того, что будто бы и зданіе Собранія принадлежитъ не исключительно Московскому Дворянству, а всѣмъ Дворянамъ Имперіи. Въ результатѣ вышло то, что Московскіе Дворяне совсѣмъ отступились отъ своего Собранія. А между тѣмъ, недочеты и недоимки росли съ каждымъ годомъ. Такъ шло дѣло до 1847 года, когда расходъ превысилъ приходъ уже на восемь тысячъ рублей. Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ Князь Алексѣй Григорьевичь Щербатовъ, видя умаляющіяся съ каждымъ годомъ средства Благороднаго Собранія, а его зданіе, остававшееся въ теченіи 35-ти лѣтъ безъ ремонта, приходящимъ въ упадокъ, созвалъ Старшинъ для разсужденія о средствахъ къ возстановленію благосостоянія Собранія. Московскій Губернскій Предводитель Дворянства Александръ Дмит-

---

*) Этотъ трудъ г. Горчакова, на который неоднократно ссылались мы, составляетъ нынѣ библіографическую рѣдкость. Мы пользовались экземпляромъ Императорской Публичной Библіотеки.

ріевичь Чертковъ прямо заявилъ, что единственное, что можно и должно сдѣлать въ столь трудныхъ обстоятельствахъ, это— ходатайствовать о передачѣ дома Благороднаго Собранія въ полное и непосредственное распоряженіе Московскаго Дворянства, какъ достояніе отъ Монаршихъ щедротъ блаженной памяти Императрицы Екатерины II, въ собственность ему пожалованное. Чертковъ выразилъ увѣренность, что «Московское Дворянство, не только не допуститъ дома до разстройства, но озаботится приведеніемъ его въ состояніе цвѣтущее, соотвѣтственное цѣли его назначенія и тѣмъ съ большимъ усердіемъ и готовностью употребитъ на это свои старанія и свои средства, что домъ сей напоминаетъ Московскому Дворянству многія важныя для него эпохи милостиваго благоволенія къ нему четырехъ Монарховъ, неоднократно въ этомъ самомъ домѣ семейно и и радушно дѣлившихъ удовольствія съ ихъ вѣрными подданными Москвитянами». Предложеніе Черткова, хотя и было принято большинствомъ присутствовавшихъ на совѣщаніи, однако получило дальнѣйшее движеніе лишь 1848 году. Представленную Графомъ Арсеніемъ Андреевичемъ Закревскимъ Записку о передачѣ дома Благороднаго Собранія Московскому Дворянству Императоръ Николай Павловичь передалъ на обсужденіе въ Комитетъ Министровъ и затѣмъ, въ 20 день сентября 1849 года Высочайше повелѣть соизволилъ:

1. Домъ, занимаемый Благороднымъ Собраніемъ въ Москвѣ, считать собственностію Дворянства Московской губерніи.

2. Во вниманіе къ тому, что блаженныя памяти Императору Александру Павловичу въ 1810 году благоугодно было означенное Собраніе наименовать: «Россійскимъ Благороднымъ Собраніемъ», именоваться оному и впредь Россійскимъ Благороднымъ Собраніемъ, и

3. Предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ по сношеніи съ Московскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ, войти въ подробное разсмотрѣніе существующаго нынѣ Устава сего Со-

бранія и, если представится надобность, измѣнить или дополнить оный установленнымъ порядкомъ.

Этимъ актомъ державной воли за Благороднымъ Собраніемъ въ Москвѣ увѣковѣчено почетное наименованіе Россійскаго, навсегда упраздненъ споръ о правѣ владѣнія Московскаго Дворянства домомъ своего Собранія и тѣмъ самымъ дарованы способы возстановить благосостояніе сего Учрежденія, знаменитаго въ лѣтописяхъ Русской общественной жизни временъ Екатерины и Александра Благословеннаго.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРАВИЛА РОССІЙСКАГО БЛАГОРОДНАГО СОБРАНІЯ 1803 ГОДА. *)

О обществѣ.

1-е.

Общество Россійскаго Благороднаго Собранія состоитъ изъ Дворянскаго сословія, и каждый, имѣющій Дворянское достоинство, имѣетъ право быть онаго Членомъ.

2-е.

Общество сіе сохраняетъ названіе Россійскаго Благороднаго Собранія.

3-е.

Домъ Благороднаго Собранія есть собственность сего Общества, пріобрѣтенная ему рачительнымъ попеченіемъ бывшихъ Господъ Директоровъ, которые изъ остающейся суммы, собираемой за билеты, съ мужчинъ по двадцати, а съ Дамъ по десяти рублей, соорудили сіе знаме-

---

*) Изданы были подъ такимъ заглавіемъ: «Правила Россійскаго Благороднаго Собранія. Съ дозволенія Университетскаго цензора. Москва 1803. Въ Университетской Типографіи, у Любія, Гарія и Попова.»

нитое зданіе, служащее неоспоримымъ доказательствомъ, что сколь ни умѣренна таковая плата, но при добромъ управленіи весьма достаточна на то употребленіе, къ коему до сего была и есть предназначена, и слѣдственно прибавлена быть не должна, развѣ чрезъ большое продолженіе времени.

4-е.

Первый предметъ сего Общества есть: въ зимнее время каждую недѣлю быть одному Собранію для бала или Концерта; другія же увеселенія и занятія введены быть могутъ, какъ о семъ ниже скажется въ 30-й и 31-й статьяхъ.

5-е.

Собраніе сохраняетъ свой день въ недѣлѣ, то есть вторникъ, чрезъ двадцати-трехъ-лѣтнее время ему присвоенный, который и не отмѣняется, кромѣ необходимыхъ или важнѣйшихъ какихъ причинъ.

6-е.

Собранія закрываются съ первымъ вторникомъ мѣсяца Маія; открываются же первымъ вторникомъ Октября.

7-е.

Обществу Благороднаго Собранія прилично имѣть свой праздникъ въ году единственно для Членовъ, и для онаго назначается 3-е число Генваря. Сей день въ счетъ еженедѣльныхъ Собраній не входитъ, и распоряженіе онаго предоставляется Старшинамъ.

8-е.

Ничто вновь не учреждается и не перемѣняется безъ общей воли Членовъ.

9-е.

Воля Общества познается чрезъ баллотированіе.

10-е.

Большинство голосовъ есть гласъ воли Общества, изъявляющаго свое рѣшеніе; имъ Общество утверждаетъ свой выборъ, имъ пріемлетъ или отвергаетъ всякое предложеніе.

11-е.

Баллотированіе производимо быть не можетъ менѣе присутствія осьмидесяти одного Члена.

12-е.

Отсутствующіе Члены остаются довольными рѣшеніемъ Присутствующихъ.

13-е.

Въ случаѣ какого-либо чрезвычайнаго происшествія, перемѣны или прибавленія Правилъ, или же неудовольствія нѣкотораго числа Членовъ на одного или многихъ Старшинъ, потребно большее число Членовъ для составленія общаго мнѣнія; и для того Собраніе должно состоять не менѣе какъ изъ трети записныхъ Членовъ мужчинъ; иначе же баллотированію въ таковыхъ случаяхъ не быть.

О обязанности и правахъ Члена.

14-е.

Кто былъ однажды Членомъ сего Общества, и выбылъ по своему произволенію, вновь вступаетъ безъ предлагателей во всякое время въ году и платитъ то же, что при началѣ года.

15-е.

Срокъ билетамъ кончится къ 1-му Генваря; возобновленіе начинается мѣсяцемъ ранѣе, то есть, съ 1-го Декабря.

стие могло бы сдѣлаться предосудительно Обществу, такового въ Члены записывать и не быть ему.

38-е.

Буде же кто-либо изъ Старшинъ имѣетъ достаточная причина, за которую Общество можетъ отказать въ принятіи предлагаемаго, тогда будетъ оный объявлять непремѣнно, наблюдая чтобъ присутствующихъ въ собраніи Старшинъ съѣхалось, и совѣтуются о семъ предлагаемомъ; и буде ихъ мнѣніе по большинству голосовъ окажется не въ пользу предлагаемаго, въ такомъ случаѣ принять его въ Члены отказывать; но предлагающіе Члены, если останутся симъ рѣшеніемъ недовольны, имѣютъ право доказать къ Обществу и просить предлагаемому или балотированія, выставя на доску имена предлагающихъ, предлагаемаго и Старшинъ, кои отказали принять. По рѣшеніи Обществомъ чрезъ баллы, надлежитъ за послѣдовать сужденіе Общества въ пользу его.

О выборѣ Старшинъ.

39-е.

Общество имѣетъ Старшинъ числомъ двѣнадцать и выбираетъ ихъ изъ своихъ Членовъ, коихъ почитаетъ быть разсудительными и вѣрными исполнителями его воли. Въ нихъ оно ввѣряетъ свое спокойствіе, свои удовольствія и порядокъ. Поручая имъ чрезъ то случай быть полезными, предоставляетъ имъ лестное право пріобрѣсти уваженіе и признательность всего Общества.

40-е.

Изъ назначеннаго числа двѣнадцати Старшинъ ежегодно выбываетъ одна треть.

41-е.

Какъ помянутое число на нынѣшній случай выбрано въ одно время, то въ будущемъ 1804 году выбываютъ тѣ четверо, которые менѣе

22-е.

Никакіе разговоры въ предосужденіе Вѣры, Правительства или Начальства, никакія оскорбительныя, личныя, вредъ или ссору причиняющія разсужденія, равно и запрещенныя игры въ Собраніи семъ терпимы быть не могутъ.

23-е.

Членъ, оставшись долженъ за что-либо дому Собранія, присылаетъ въ Контору, или самъ не далѣе какъ въ слѣдующее Собраніе платитъ свой долгъ.

24-е.

Каждый Членъ мужчина долженъ подписать правила Благороднаго Собранія въ знакъ своего на нихъ согласія, и ни въ какомъ случаѣ незнаніемъ оныхъ не отговаривается.

25-е.

Членъ имѣетъ вольность смотрѣть книги въ Конторѣ, какія ему заблагоразсудится, и если найдетъ въ нихъ что сомнительное, представляетъ объ ономъ Старшинамъ съ учтивостію, памятуя, что Членъ самъ собою не имѣетъ никакого права ни взыскивать, ни требовать отчета отъ Старшинъ, которые бывъ постановлены свободнымъ выборомъ и довѣренностію общества, ему единому во всемъ и отвѣтствуютъ, и къ нему слѣдовательно всякой Членъ воззвать всегда можетъ.

26-е.

Членъ имѣетъ право дѣлать свои предложенія Обществу, присылая ихъ за подписаніемъ своимъ въ Контору для доставленія Старшинамъ, или самъ лично отдаетъ ихъ которому изъ нихъ.

27-е.

Членъ можетъ воззвать къ Обществу въ случаѣ всякаго рода своего

неудовольствія; кольми паче имѣетъ онъ право и долгъ воззвать за каждую Даму, отнесшуюся къ нему въ такомъ случаѣ.

28-е.

Воззваніе къ Обществу дѣлается письменно и за подписаніемъ доставляется Старшинамъ, кои безъ сужденія о немъ представляютъ его на баллотированіе Обществу.

29-е.

Въ неудовольствіяхъ, не стоящихъ утруждать Общество, Членъ относится къ Старшинамъ, которые поступаютъ сообразно своей должности и стараются доставить всякому надлежащее удовлетвореніе.

30-е.

Члены имѣютъ право, согласясь между собою въ нѣкоторомъ числѣ, учредить всякаго рода подписки и денежные склады для всякихъ заведеній, относящихся къ пользѣ или удовольствію сего Общества, или всего Дворянскаго сословія.

31-е.

Въ такомъ случаѣ они предлагаютъ о томъ чрезъ Старшинъ Обществу, прилагая и начертаніе предпріемлемаго заведенія; объясняютъ достаточные способы и возможности, изысканные ими къ учрежденію онаго, и по согласію чрезъ баллотированіе Общества, приглашаютъ желающихъ участвовать Членовъ подпиской, назначая въ ней цѣну участка каждаго Члена; составляютъ изъ нихъ особую для сего казну, избираютъ изъ себя, сколько заблагоразсудятъ, Членовъ учредителей, поручаютъ имъ заведеніе и приступаютъ къ образованію онаго.

32-е.

Какъ всѣ таковаго рода заведенія основаны на существованіи главнаго Общества Благороднаго Собранія, которое есть первоначальная причина и источникъ всѣхъ прочихъ заведеній, впредь быть могущихъ;

то избранные Члены въ учредители оныхъ, относятся во всемъ къ Старшинамъ главнаго Общества Благороднаго Собранія, и безъ ихъ согласія ничего не предпринимаютъ.

33-е.

Цѣлость главнаго Общества должна быть важнѣйшимъ предметомъ всѣхъ Сочленовъ, его составляющихъ, и всѣхъ заведеній; ибо паденіе его должно неминуемо разрушить и всѣ прочія.

34-е.

Посему остающіяся деньги отъ расходовъ всѣхъ разныхъ заведеній, должны по справедливости поступать въ общую казну, равно какъ и всѣ принадлежности оныхъ должны оставаться неотъемлемою и неотдѣленною собственностію Общества Благороднаго Собранія, не бывъ котораго Членомъ, нельзя быть предложену въ Члены и прочихъ заведеній.

О вступленіи Членовъ.

35-е.

Двое Членовъ предлагаютъ въ Собраніе Старшинъ желающаго, или желающую, вступить въ первый разъ въ сіе Общество, прописавъ чинъ, имя, отечество и фамилію входящаго.

36-е.

Дѣвицы моложе 13-ти, а мужчины 15-ти лѣтъ, ни въ Члены, ни въ посѣтители приняты быть не могутъ.

37-е.

Когда въ обыкновенномъ Собраніи Старшинъ никто изъ нихъ не знаетъ за предлагаемымъ ничего такого гласнаго, почему его присут-

ствіе могло бы сдѣлаться нежелательно Обществу, таковаго въ Члены записываютъ и даютъ билетъ.

38-е.

Буде же кѣмъ-либо изъ Старшинъ знаема достаточная причина, за которую Общество можетъ роптать въ принятіи предлагаемаго, тогда билетъ выдавать остpочиваютъ, извѣщаютъ всѣхъ присутствующихъ въ городѣ Старшинъ съѣхаться, и совѣтуются о семъ предлагаемомъ; и буде ихъ рѣшеніе по большинству голосовъ окажется не въ пользу предлагаемаго, въ такомъ случаѣ принять его въ Члены отказываютъ; но предлагающіе Члены, если останутся симъ рѣшеніемъ недовольны, имѣютъ право воззвать къ Обществу и просить предложенному ими баллотированія, выставя на доску имена предлагающихъ, предлагаемаго и Старшинъ, кои отказали принять. По рѣшеніи Обществомъ чрезъ баллы, виновному да послужитъ сужденіе Общества къ стыду его.

О выборѣ Старшинъ.

39-е.

Общество имѣетъ Старшинъ числомъ двѣнадцать и избираетъ ихъ изъ тѣхъ Членовъ, коихъ почитаетъ быть ревностными и вѣрными исполнителями его воли. Имъ оно ввѣряетъ свое спокойствіе, свои удовольствія и порядокъ. Подавая имъ чрезъ то случай быть полезными, предоставляетъ имъ лестное право пріобрѣсти уваженіе и признательность всего Общества.

40-е.

Изъ назначеннаго числа двѣнадцати Старшинъ ежегодно выбываетъ одна треть.

41-е.

Какъ помянутое число на нынѣшній случай выбрано въ одно время, то въ будущемъ 1804 году выбываютъ тѣ четверо, которые имѣли

меньшее число голосовъ при избираніи ихъ: въ 1805-мъ четверо изъ оставшихся перво-избранныхъ младшіе по голосамъ, а въ 1806-мъ остальные четверо изъ перво-избранныхъ.

42-е.

Старшины, кои впредь будутъ избираться, имѣютъ въ семъ званіи быть три года, и тѣ, которые сей срокъ пробыли, смѣняются.

43-е.

Два срока сряду Старшиною никто быть не долженъ.

44-е.

Если кто изъ Старшинъ какимъ случаемъ до срока своего выбудетъ въ теченіе года; то на его мѣсто до назначеннаго годоваго времени для выбора Старшинъ, не предлагать.

Избираніе Старшинъ производится слѣдующимъ образомъ:

45-е.

По возобновленіи Членами билетовъ къ 1-му Генваря, Старшины извѣщаютъ всѣхъ Членовъ о избираніи новыхъ Старшинъ на мѣсто выбывающихъ четырехъ, и буде есть еще выбывшіе случайно, назначаютъ день по прошествіи двухъ бальныхъ собраній новаго года; въ оныя выставляютъ нарочно устроенный съ прорѣзомъ ящикъ за печатью Старшинъ; каждый Членъ опускаетъ въ него свою записку, въ которую вноситъ имена столькихъ Членовъ, сколько потребно оныхъ къ дополненію двѣнадцати, избираемыхъ имъ въ Старшины, и подписываетъ свое имя. Потомъ въ назначенный день для открытія ящика, при съѣхавшихся Членахъ, открываютъ оный. Одинъ изъ Старшинъ вынимаетъ по одной запискѣ и читаетъ въ слухъ; а прочіе Старшины и желающіе Члены записываютъ на особыхъ алфавитныхъ тетрадяхъ имена предложенныхъ, и противъ каждаго отмѣчаютъ число избирательныхъ голосовъ, и такъ продолжаютъ, пока всѣ записки будутъ прочтены, исчисляютъ голоса,

и первые, получившіе большее число избирательныхъ голосовъ, объявляются Старшинами. Въ случаѣ же, ежели поступающіе въ Старшины получаютъ равное число голосовъ, тогда рѣшать между сими баллотированіемъ.

46-е.

На мѣсто выбывшихъ случайно Старшинъ поступаютъ изъ избранныхъ вновь въ Старшины тѣ, которые получили меньшее число голосовъ, и остаются въ званіи Старшинъ не долѣе того времени, сколько оставалось пробыть тѣмъ, коихъ они замѣщаютъ; замѣчая притомъ, что при нѣсколько случайно убылыхъ мѣстахъ на меньшій срокъ остаются младшіе голосами.

О должности Старшинъ.

47-е.

Старшины бывъ поставлены Обществомъ хранителями правилъ, на которыхъ оно основано, и отъ которыхъ зависитъ его благоустройство, строго наблюдаютъ, чтобы правила сіи были сохраняемы во всей точности всѣми онаго Сочленами; они не пропускаютъ, буде кто бы поступилъ въ противность оныхъ, чтобы не остеречь со всякою учтивостію и не напомнить наединѣ, что вторительнымъ проступкомъ Членъ подвергаетъ себя представленію о немъ Обществу.

48-е.

Да не пріемлетъ на себя никто изъ Старшинъ вида или образа поступокъ господства или своевластія, памятуя, что онъ, избранъ не начальствовать, а пещись о сохраненіи благоустройства и порядка; что каждое нарушеніе правилъ взаимнаго учтивства и равенства отъ Старшины къ Члену есть нарушеніе должнаго уваженія ко всему Обществу и его постановленіямъ; Старшины—первые исполнители ихъ; цѣль трудовъ ихъ—удовольствіе и спокойствіе Общества. Награда—довѣренность, признательность и уваженіе всего Благороднаго Собранія, какъ

виновникамъ и хранителямъ всѣхъ выгодъ и пріятности, какія цѣлость сего Общества каждому приноситъ.

49-е.

Старшины управляютъ всѣмъ хозяйствомъ дома Благороднаго Собранія и пекутся всѣ вообще о всемъ томъ, что къ пользѣ и устройству онаго послужить можетъ. Для лучшей удобности раздѣляютъ они межъ собою должности хозяйства и соблюденіе порядка, такъ чтобы каждая часть была не менѣе, какъ у двоихъ подъ особымъ управленіемъ, дабы временное отсутствіе котораго изъ нихъ не могло причинить въ чемъ остановки.

50-е.

Старшины назначаютъ себѣ день въ недѣлѣ и съѣзжаются для совѣтованія о дѣлахъ Благороднаго Собранія, и обо всемъ касательно ихъ должностей опредѣляютъ по большинству голосовъ. Когда случится, что различныя мнѣнія присутствующихъ Старшинъ имѣютъ равное число голосовъ, тогда совѣтуются со всѣми ихъ сотоварищами; если же и всѣ раздѣлятся на равное число голосовъ, тогда относятся къ Обществу.

51-е.

Дабы Старшины не могли быть подвергнуты какому несправедливому нареканію, ведутъ вѣрную ежедневную записку всѣхъ рѣшительныхъ положеній въ своемъ Совѣтѣ, на которомъ менѣе пяти ничего рѣшить не могутъ.

52-е.

Всѣ книги, табели и счеты должны быть за подписаніемъ и на отчетѣ Старшинъ.

53-е.

За цѣлость всей казны отвѣтствуютъ всѣ Старшины вообще.

54-е.

Ничто не можетъ быть куплено, подряжено, заплачено безъ опредѣленія Старшинъ.

55-е.

Изъ находящейся въ приходѣ суммы, до четырехъ тысячъ рублей хранятъ за печатью одного Старшины, который приметъ на себя трудъ. выдавать дворецкому на расходъ, а остальную затѣмъ отдаютъ въ Сохранную Казну Императорскаго Московскаго Воспитательнаго Дома для безопасности и приращенія оной процентами, и по нуждамъ оттуда требуютъ, сколько понадобится, сохраняя въ разсчетѣ процентовъ выгоду Общества.

56-е.

Важнымъ предметомъ поставляется сохраненіе и обезопасеніе дома Благороднаго Собранія, яко главнѣйшей собственности Общества. И для того изъ составленной казны сборомъ за билеты и находящагося на лицо капитала, кромѣ ежегодныхъ расходовъ и необходимыхъ переправокъ дома, изъ оной никуда не употреблять и на счетъ оной никакихъ заведеній не предпринимать, доколѣ оная не скопится до тридцати тысячъ рублей, которые и должны оставаться навсегда, какъ выше сказано, заповѣднымъ капиталомъ для обезопасенія дома отъ непредвидимыхъ несчастныхъ случаевъ, какъ то, пожара и проч.

57-е.

По прошествіи каждаго мѣсяца, Старшины предлагаютъ Обществу счеты прихода и расхода и наличности капитала.

58-е.

Старшины пріемлютъ всякое предложеніе и воззваніе къ Обществу отъ каждаго Члена, имъ подписанное, о предложеніи совѣтуются межъ собою и кладутъ на оное свое мнѣніе по большинству голосовъ, слѣдуетъ ли оно къ баллотированію, или нѣтъ. По рѣшеніи Старшинъ въ пользу предложенія, выставляютъ оное на доску, прилагая на него свое мнѣніе, и назначаютъ чрезъ восемь дней Собраніе для его баллотированія. Когда предложеніе, по рѣшеніи Старшинъ, и не слѣдуетъ къ баллотированію, выставляется также на доску съ приложеніемъ на него

мнѣнія Старшинъ. Если предлагающій мнѣніемъ Старшинъ останется недоволенъ, то предоставляется ему право на воззваніе въ Обществу.

59-е.

Во всякихъ необыкновенныхъ случаяхъ, подлежащихъ разсмотрѣнію Общества, и всякій разъ, когда найдутъ по большинству голосовъ за нужное отнестись къ оному, назначаютъ день Собранія, спустя восемь дней по выставленіи причины, зачѣмъ Старшины просятъ Общество собраться.

60-е.

Старшины, сообразуясь всегда и во всемъ съ желаніемъ Общества, согласясь на совѣтѣ своемъ устроить какой-нибудь новый порядокъ, или перемѣну, относительно которой-нибудь изъ хозяйственной части, какъ то: танцевъ, стола, служителей и тому подобное, могутъ то исполнить, не относясь къ Обществу; но должно, прежде нежели произведутъ, въ дѣйство, предувѣдомить заранѣе Общество выставленіемъ въ день бала листа, на коемъ объясняютъ причины ихъ новаго распоряженія и увѣдомляютъ, что въ слѣдующій балъ оно имѣетъ начаться, дабы Члены, какъ хозяева, знали всегда, что у нихъ въ домѣ и какимъ образомъ отправляется.

61-е.

Предоставляется на волю Старшинъ назначить, когда быть Маскераду или необыкновенному какому Собранію, и они избираютъ на то пристойное время и случай.

62-е.

Выборъ Бухгалтера, дворецкаго и служителей для дома, число ихъ, наемъ, содержаніе и управленіе поручается совершенно попеченію и распоряженію Старшинъ.

63-е.

Отсутствующіе Старшины изъ города не отвѣтствуютъ Обществу, что безъ нихъ учинено будетъ, и для того объявляютъ своимъ товарищамъ о своемъ отъѣздѣ.

64-е.

Никто изъ Старшинъ да не присвоиваетъ себѣ права приказывать словесно или запискою, пропускать кого-либо въ Собраніе.

65-е.

Старшины имѣютъ попеченіе, чтобы служители, при экипажахъ находящіеся и лакеи, имѣли убѣжище отъ стужи и непогодъ.

О порядкѣ баллотированія.

66-е.

Собраніе голосовъ должно быть въ такомъ порядкѣ, чтобы всякій Членъ увѣренъ былъ, что никакая хитрость, никакая личность не уклонитъ вѣсы доброй воли и совѣсти каждаго, и что рука каждаго имѣетъ полную свободу располагать по своему сердцу и разуму.

67-е.

Приступая ко всякому баллотированію, одинъ изъ Старшинъ проситъ все Общество обратить свое вниманіе, и объявляетъ, чему имѣетъ быть баллотированіе.

68-е.

По его извѣщенію всѣ Члены обязаны взять свои мѣста. Столъ, на которомъ вынимаются шары, долженъ быть въ виду у всѣхъ Членовъ. При разданіи шаровъ у стола никто не остается, кромѣ Старшинъ и предлагающаго, буде есть.

69-е.

Кресла для Членовъ должны быть поставлены десятками, или другими отдѣленіями, только такъ, чтобы всякій легко могъ, окинувъ

глазами, узнать число присутствующихъ Членовъ: и для того кресла остаются на своихъ мѣстахъ неподвижны.

70-е.

Члены садятся одинъ подлѣ другаго, и заднихъ рядовъ не занимаютъ, если есть мѣста впереди.

71-е.

Старшины, увидѣвши, что всѣ взяли свои мѣста, и узнавъ точное число присутствующихъ, объявляютъ о немъ Обществу, и потомъ раздаютъ изъ рукъ въ руки каждому Члену по одному шару; разнесши всѣмъ шары, подходятъ къ столу и объявляютъ, сколько роздано.

72-е.

Тогда одинъ изъ Старшинъ приказываетъ служителю взять ящикъ, нести передъ собою, идетъ для собиранія балловъ и проходитъ каждый рядъ особливо.

73-е.

Потому никто изъ Членовъ не имѣетъ нужды ни передать чрезъ рядъ или чрезъ голову сидящаго впереди, ни ввѣрять другому класть свой шаръ. Въ семъ случаѣ право каждаго должно сохраняться свято, и никто передавать его другому не можетъ.

74-е.

Съ минуты, какъ Старшины пойдутъ съ шарами и до возвращенія ящика къ столу, Члены не переходятъ съ мѣста на другое.

75-е.

Ящикъ съ шарами будучи, такъ сказать, скрынь общей воли, не долженъ выходить изъ виду Общества, и не только быть носимъ по другимъ горницамъ, но даже и не выходить изъ круга присутствующихъ Членовъ.

76-е.

Какъ скоро ящикъ обошедъ всѣхъ, поставится на столъ; тогда Члены, желающіе быть при выниманіи, счетѣ и запискѣ шаровъ, подходятъ къ столу.

77-е.

Члены, входящіе въ залу Собранія во время баллотированія, какъ не слыхавшіе предложеній, не имѣютъ права подавать на оное свой голосъ и не получаютъ шара.

О Посѣтителяхъ.

78-е.

Живущіе въ Москвѣ и пріѣзжающіе на зиму или на время въ сію Столицу, имѣя право записаться въ Члены сего Собранія, за толь умѣренную, и для каждаго нечувствительную цѣну, но составляющую единственный доходъ Общества, посѣтителями быть не могутъ.

79-е.

Проѣзжіе чрезъ Москву Россійскіе Дворяне и знаменитые чужестранцы могутъ быть посѣтителями; но первые не болѣе двухъ разъ въ теченіе одного года.

80-е.

Посѣтитель долженъ быть предложенъ кѣмъ-либо изъ Членовъ, который обязанъ предувѣдомить его о правилахъ, какія посѣтитель долженъ сохранить въ семъ Собраніи.

81-е.

Членъ, имѣя привезти гостя, пріѣзжаетъ въ день Собранія Старшинъ въ Контору дома и записываетъ самъ въ книгу посѣтителя, или же

просить кого изъ Старшинъ письменно за своеручнымъ подписаніемъ, и съ означеніемъ чина, имени, отечества и фамиліи проѣзжающаго, и получаетъ отъ Старшины на имя посѣтителя билетъ для входа.

82-е.

Каждый Старшина имѣетъ для посѣтителей шесть билетовъ мужскихъ и шесть Дамскихъ.

83-е.

Общество предоставляетъ Главнокомандующему двѣнадцать посѣтительскихъ билетовъ мужскихъ и Дамскихъ.

84-е.

Кто изъ Членовъ привезетъ гостя противъ постановленныхъ правилъ о посѣтителяхъ, тотъ лишается права навсегда привозить гостя.

85-е.

Въ день Собранія, выставляется листъ, означающій посѣтителей того Собранія, дабы всякій Членъ могъ видѣть, кто они и кѣмъ привезены; и если же кто изъ Членовъ примѣтилъ бы, что есть посѣтители, привезенные въ противность Правилъ, о таковыхъ имѣютъ долгъ объявить Старшинамъ, кои записываютъ въ Журналъ имя привезшаго таковаго гостя, и впредь билета ему для посѣтителя не даютъ. Москва, Марта 31-го дня 1803 года.

Графъ Алексѣй Орловъ-Чесменской.
Николай Обресковъ.
Аполлонъ Волковъ.
Яковъ Булгаковъ.
Князь Владиміръ Волконской.
Князь Иванъ Несвицкій.
Павелъ Фонъ-Визинъ.

УСТАВЪ РОССІЙСКАГО БЛАГОРОДНАГО СОБРАНІЯ ВЪ МОСКВѢ.

I. Назначеніе собранія и порядокъ управленія онымъ.

§ 1-й. Россійское Благородное Собраніе въ Москвѣ состоитъ изъ потомственныхъ Дворянъ Россійской Имперіи. Оно имѣетъ цѣлью доставленіе участвующимъ въ немъ лицамъ удовольствія разными приличными образованному обществу и дозволенными Правительствомъ развлеченіями и занятіями *)

§ 2-й. Для наблюденія за порядкомъ въ Собраніи, а также для изысканія средствъ къ доставленію обществу всевозможныхъ удобствъ и удовольствій избираются изъ числа Членовъ Собранія Старшины, образующіе Совѣтъ Старшинъ, и Директрисы.

§ 3-й. Какъ домъ, въ которомъ помѣщается Россійское Благородное Собраніе, Высочайше предоставленъ въ собственность Дворянства Московской губерніи, то для управленія онымъ, равно для завѣдыванія доходами, съ него получаемыми, и всею вообще хозяйственною частію Собранія, состоитъ при Собраніи особый Хозяйственный Совѣтъ изъ лицъ, отъ Дворянства довѣренныхъ (см. § 47).

---

*) Собраніе это называется Россійскимъ Благороднымъ на основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ 20-й день Сентября 1849 года, во вниманіе къ тому, что блаженныя памяти ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ благоугодно было въ 1810 году наименовать такъ означенное Собраніе.

§ 4-й. Для письменныхъ дѣлъ и веденія счетныхъ книгъ, описей имущества, списковъ Членовъ и проч. при Собраніи состоитъ Контора.

§ 5-й. Собраніе имѣетъ свою прислугу, для коей полагается особая ливрейная одежда.

§ 6-й.Подѣламъ Собранія употребляется собственная его печать съ изображеніемъ герба Московской губерніи и надписью Россійскаго Благороднаго Собранія.

§ 7-й. День 6-го Декабря, торжественный для всѣхъ вѣрноподданныхъ Тезоименитствомъ Государя Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА празднуется баломъ.

§ 8-й. Прочіе балы, а также маскарады и концерты въ Собраніи назначаются въ дозволенное закономъ время, преимущественно по вторникамъ, по издавна-заведенному собраніемъ обычаю.

§ 9-й. Число баловъ, маскарадовъ и концертовъ опредѣляется Хозяйственнымъ Совѣтомъ, сообразно съ средствами Собранія; но непремѣнныхъ баловъ и концертовъ полагается въ теченіе года—первыхъ не менѣе четырехъ, а послѣднихъ не менѣе двухъ. О дняхъ баловъ, маскарадовъ и концертовъ публикуется заблаговременно въ столичныхъ вѣдомостяхъ.

§ 10-й. Соображаясь съ цѣлью и средствами Собранія, Хозяйственный Совѣтъ и Старшины Собранія изыскиваютъ, кромѣ баловъ, маскарадовъ и концертовъ, и другія, дозволенныя Правительствомъ, общественныя увеселенія.

§ 11-й. Для желающихъ заниматься чтеніемъ, Собраніе имѣетъ библіотеку, для которой выписываются, по назначенію Совѣта Старшинъ, одобренныя Ценсурой книги, журналы, газеты и разныя другія періодическія изданія на Русскомъ и иностранныхъ языкахъ. Для чтенія ихъ назначается особая комната.

§ 12-й. Въ Собраніи дозволяются карточныя и другія игры, не запрещенныя закономъ. Цѣна картамъ, по ихъ разбору, опредѣляется Совѣтомъ Старшинъ. Объявленіе о сихъ цѣнахъ вывѣшивается въ залахъ, отведенныхъ для игры; самыя же карты запечатываются бандеролью за подписью одного изъ Старшинъ.

§ 13-й. Во время съѣздовъ въ Собраніи имѣются для желающихъ всякаго рода кушанья и напитки. Такса имъ утверждается Совѣтомъ Старшинъ и вывѣшивается для общаго свѣдѣнія въ столовыхъ.

§ 14-й. Въ дни, назначенные для съѣздовъ, залы Собранія открываются въ семь часовъ пополудни; но большая зала освѣщается для баловъ и маскарадовъ не ранѣе девяти часовъ.

§ 15-й. О времени, назначаемомъ для съѣздовъ Дворянъ Московской губерніи, какъ для обыкновенныхъ Губернскихъ выборовъ, такъ и для экстренныхъ случаевъ, Губернскій Предводитель Дворянства заблаговременно увѣдомляетъ Совѣтъ Старшинъ дабы съѣзды по дѣламъ не могли совпадать съ съѣздами для увеселеній.

II. Составъ собранія, права и обязанности членовъ, посѣтителей и гостей.

§ 16-й. Въ Члены Россійскаго Благороднаго Собранія поступаютъ потомственные дворяне обоего пола всѣхъ губерній и областей Имперіи.

§ 17-й. Потомственные же дворяне, не состоящіе въ числѣ членовъ, равно личные дворяне, почетные граждане, 1-й гильдіи купцы, иностранные негоціанты и извѣстные художники, допускаются въ Собраніе въ качествѣ посѣтителей и гостей.

§ 18-й. Члены имѣютъ входъ въ Собраніе, по годовымъ своимъ билетамъ, на всѣ балы, маскарады, концерты и въ обыкновенные дни,

въ положенное время. Посѣтители же и гости допускаются только на балы, маскарады и концерты, но первые по постояннымъ своимъ билетамъ, а послѣдніе по выдаваемымъ имъ для входа всякій разъ особымъ билетамъ.

§ 19-й. Число членовъ и посѣтителей не ограничивается. Совѣту Старшинъ предоставляется опредѣлять только число гостей, какое можетъ быть принимаемо на балы, маскарады и концерты.

§ 20-й. Члены и посѣтители вносятъ за годовой билетъ—кавалеры, съ правомъ привозить съ собою въ маскарады одну даму своего семейства, 15 руб., дамы 5 руб., а гости за каждый балъ, маскарадъ и концертъ должны вносить: кавалеры по 3 руб., а дамы по $1^1/_2$ руб. сереб.

Примѣчаніе: Гг. Старшинамъ предоставляется измѣнять цѣны за входъ въ Собраніе съ гостей и желающихъ быть на хорахъ, равно допускать вводъ въ Собраніе дамъ, какъ членамъ, такъ посѣтителямъ и гостямъ съ платою за входъ или безъ платы.

§ 21-й. Деньги, собираемыя съ членовъ и посѣтителей за годовые ихъ билеты, и съ гостей за балы, маскарады и концерты, по надлежащей повѣркѣ оныхъ дежурными Старшинами передаются въ слѣдующій за тѣмъ день въ Хозяйственный Совѣтъ для пріобщенія къ доходамъ Собранія.

§ 22-й. Въ Собраніе вовсе не имѣютъ входа: 1-е) лица мужескаго пола, не достигшія 17-ти, а женскаго—16-ти лѣтъ отъ роду, 2-е) лица, исключенныя изъ какого-либо другаго существующаго въ столицахъ или прочихъ городахъ общества и 3-е) лица, лишенныя права быть избранными въ общественныя должности и вообще изобличенныя по суду въ преступленіи.

Примѣчаніе. Впрочемъ Совѣту Старшинъ предоставляется право не допускать въ Собраніе, съ общаго согласія, то или другое лицо и по другимъ, особо-уважительнымъ причинамъ.

§ 23-й. Лица, находящіяся въ Москвѣ на службѣ по гражданской части и вообще тамъ постоянно, или по-крайней-мѣрѣ, въ теченіи зим-

няго времени проживающія, допускаются въ Собраніе только въ качествѣ членовъ или посѣтителей, но гостями быть не могутъ. Правило сіе не распространяется однако на Генераловъ, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ войскъ, гарнизонъ Москвы составляющихъ.

§ 24-й. Особамъ Дипломатическаго Корпуса, во время пребыванія ихъ въ Москвѣ, посылаются отъ Собранія пригласительные билеты. Кромѣ того Собраніе предоставляетъ въ распоряженіе Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, на каждый балъ, маскарадъ и концертъ, шесть мужскихъ и шесть дамскихъ билетовъ.

§ 25-й. Желающій поступить въ члены и посѣтители долженъ имѣть письменное удостовѣреніе мѣстнаго Предводителя Дворянства или двухъ членовъ Россійскаго Благороднаго Собранія въ томъ, что онъ не подлежитъ исключеніямъ въ § 22-мъ сего устава обозначеннымъ, и безпрепятственно можетъ быть принятъ въ Собраніе.

§ 26-й. Удостовѣренія сіи представляются въ Совѣтъ Старшинъ со взносомъ установленной въ § 20-мъ годичной платы.

§ 27-й. Имена таковыхъ кандидатовъ записываются въ особо-заведенную для сего книгу и вывѣшиваются въ одной изъ аванзалъ Собранія, по-крайней-мѣрѣ на одинъ съѣздъ.

§ 28-й. Если, не смотря на означенное удостовѣреніе, кому-либо изъ членовъ или посѣтителей Собранія будетъ извѣстно, что по обстоятельствамъ, изложеннымъ въ § 22-мъ кандидатъ не можетъ вступить въ общество, то таковой членъ или посѣтитель немедленно доводитъ о томъ до свѣдѣнія Совѣта Старшинъ, не дѣлая, впрочемъ огласки.

§ 29-й. Совѣтъ Старшинъ, если найдетъ сдѣланное возраженіе основательнымъ, въ принятіи кандидата отказываетъ, возвращая ему и представленныя деньги; въ противномъ же случаѣ выдаетъ ему надлежащій билетъ.

§ 30-й. Впрочемъ, еслибы впослѣдствіи открылось, что лицо, принятое въ число членовъ и посѣтителей, за силою § 22, не имѣло на то

права, то по опредѣленію Совѣта Старшинъ, оно исключается изъ общества, и члены, подписавшіе означенное въ § 25 удостовѣреніе, лишаются на будущее время права давать таковыя удостовѣренія и платить единовременно, въ видѣ штрафа, каждый по 30 руб. сер.

§ 31-й. Гости допускаются въ Собраніе не иначе, какъ по предварительной запискѣ ихъ имени и званія, однимъ изъ членовъ или посѣтителей, въ особую имѣющуюся при входѣ въ Собраніе книгу, или по особымъ собственноручнымъ запискамъ членовъ, предъявленымъ въ Контору Собранія и пріобщаемымъ къ книгамъ, какъ документы. Въ послѣднемъ случаѣ имена гостей вносятся въ книгу самою Конторою.

§ 32-й. Членъ или посѣтитель, записавшій гостя, который по § 22 устава не можетъ быть допущенъ въ Собраніе, лишается, по опредѣленію Совѣта Старшинъ, права записывать гостей въ теченіе года и платитъ штрафъ 15 р. сереб.

§ 33-й. Той же отвѣтственности, по опредѣленію Совѣта Старшинъ, подвергается каждый членъ или посѣтитель, записавшій гостя, который дозволитъ себѣ въ Собраніи какой-нибудь дерзкій или неприличный поступокъ.

§ 34-й. Равнымъ образомъ членъ или посѣтитель, который ввелъ гостя, отвѣтствуетъ за долги его по игрѣ и другія издержки въ Собраніи, еслибы таковые гостемъ были сдѣланы, но не были уплачены.

§ 35-й. Билеты, какъ годовые для членовъ и посѣтителей, такъ равно бальные, маскарадные и концертные для гостей, выдаются именные за подписью одного изъ Старшинъ и за печатью Собранія.

§ 36-й. Члены, посѣтители и гости впускаются въ залы Собранія не иначе, какъ по предъявленіи ихъ билетовъ.

§ 37-й. Никто не въ правѣ передавать своего билета другому. Если же откроется, что съ билетомъ вошло лицо постороннее, то дежурные Страшины немедленно выводятъ его изъ Собранія, а членъ или посѣ-

титель, передавшій означенный билетъ, исключается изъ общества по опредѣленію Совѣта Старшинъ.

§ 38-й. Членъ или посѣтитель, изъ общества исключенный, никогда болѣе не предлагается въ кандидаты; равно какъ и лицо, однажды не удостоенное званія члена или посѣтителя, исключая впрочемъ тотъ случай, когда оно не допущено въ первый разъ въ Собраніе по недостиженію опредѣленнаго возраста.

§ 39-й. Кто изъ членовъ и посѣтителей Собранія выбылъ добровольно, тотъ поступаетъ въ оное вновь безъ соблюденія правилъ, въ §§ 25, 26 и 27 сего устава изложенныхъ, внося въ Совѣтъ Старшинъ опредѣленную § 20-мъ годичную плату, если, впрочемъ, Совѣтъ Старшинъ не будетъ встрѣчать къ тому препятствія.

§ 40-й. Годичный періодъ Собранія считается съ 6-го Декабря одного года по 6-е Декабря другаго.

§ 41-й. Возобновленіе билетовъ членами и посѣтителями производится въ теченіе послѣдняго мѣсяца этого періода, т. е. съ 6-го Ноября по 6-е Декабря.

§ 42-й. Члены, посѣтители и гости обязаны соблюдать въ Собраніи строгое приличіе въ одеждѣ, сообразуясь съ принятыми въ высшемъ кругу общества обычаями. Дерзкіе и неблагопристойные поступки или разговоры въ Собраніи строжайше воспрещаются.

§ 43-й. Всякій нарушитель приличія, въ особенности же виновный въ невѣжливости къ дамѣ, тотчасъ выводится изъ Собранія дежурными Старшинами, а поступокъ его передается на опредѣленіе Совѣта Старшинъ.

§ 44-й. Никто изъ членовъ и посѣтителей не имѣетъ права дѣлать въ Собраніи никакихъ распоряженій, или взыскивать съ служителей, а обращается, въ случаѣ надобности, къ одному изъ дежурныхъ Старшинъ.

§ 45-й. Всякій присутствующій въ Собраніи обязанъ безпрекословно выполнять всѣ основанныя на правилахъ сего устава требованія дежурныхъ Старшинъ. Если же кто будетъ недоволенъ ихъ дѣйствіями, тотъ письменно объявляетъ свою претензію Совѣту Старшинъ, не дозволяя себѣ самому требовать объясненія отъ дежурныхъ.

§ 46-й. Всякій членъ и посѣтитель, будучи обязанъ во всей точности выполнять уставъ Собранія, ни въ какомъ случаѣ незнаніемъ онаго отговариваться не можетъ.

III. О Хозяйственномъ Совѣтѣ.

§ 47-й. Хозяйственный Совѣтъ Россійскаго Благороднаго Собранія, завѣдывающій домомъ Московскаго Дворянства, а также доходами и всею вообще экономическою и счетною частью Собранія, состоитъ подъ предсѣдательствомъ Московскаго Губернскаго Предводителя и Членовъ Уѣздныхъ Предводителей Московской губерніи и двухъ изъ числа Старшинъ Собранія, по избранію Совѣта Старшинъ.

Примѣчаніе. Московскій Уѣздный Предводитель засѣдаетъ въ Хозяйственномъ Совѣтѣ постоянно; Предводители же прочихъ уѣздовъ только во время бытности ихъ въ Москвѣ.

§ 48-й. Всѣ сборы, получаемые отъ Благороднаго Собранія, равно всѣ доходы съ занимаемаго имъ дома, составляютъ собственность Московскаго дворянства, но числятся отдѣльными статьями отъ прочихъ суммъ дворянства, каждая порознь, подъ названіемъ: 1-е) Сумма Россійскаго Благороднаго Собранія и 2-е) Сумма доходовъ съ дома Московскаго дворянства.

§ 49-й. Каждая изъ сихъ суммъ имѣетъ свое опредѣленое назначеніе. Сумма Собранія употребляется для увеличенія средствъ онаго, а сумма доходовъ съ дома обращается на поддержаніе въ прочномъ и благо-

устроенномъ видѣ Дворянскаго дома, со всѣми хозяйственными онаго принадлежностями.

§ 50-й. Для сего Хозяйственный Совѣтъ составляетъ двѣ отдѣльныя росписи всѣмъ предметамъ расходовъ того и другаго рода съ объясненіемъ, какіе изъ нихъ должны относиться на сумму Благороднаго Собранія, и какіе на сумму Дворянскаго дома.

§ 51-й. Въ случаѣ, если средства Благороднаго Собранія окажутся недостаточными для удовлетворенія потребностей онаго, тогда Хозяйственный Совѣтъ имѣетъ право, для покрытія дефицита Собранія, заимствовать недостающую сумму изъ суммы Дворянскаго дома, съ тѣмъ, чтобы таковой заемъ пополненъ былъ немедленно, коль скоро доходы Благороднаго Собранія представятъ къ тому возможность.

§ 52-й. Все движимое имущество Собранія, какое нынѣ имѣется и впредь пріобрѣтено будетъ, составляетъ собственность Московскаго дворянства.

§ 53-й. Отъ Хозяйственнаго Совѣта зависитъ составленіе штата должностныхъ лицъ Конторы Собранія, ихъ опредѣленіе и увольненіе.

§ 54-й. Хозяйственный Совѣтъ опредѣляетъ также штатъ необходимой для Собранія прислуги.

§ 55-й. Хозяйственный Совѣтъ, устраняя всѣ излишнія издержки, долженъ однакоже имѣть самое заботливое попеченіе обо всемъ, что можетъ служить къ пользѣ и благоустройству Россійскаго Благороднаго Собранія.

§ 56-й. Къ обязанности его относятся всѣ распоряженія по денежнымъ сборамъ Собранія, пріемъ денегъ, отъ членовъ, посѣтителей, гостей и проч.; равно всѣ распоряженія по расходамъ Собранія, по освѣщенію, отопленію, убранству и содержанію въ приличномъ видѣ всего занимаемаго имъ помѣщенія.

§ 57-й. Хозяйственный Совѣтъ производитъ по своему усмотрѣнію всѣ расходы на содержаніе Собранія, совершаетъ подряды, заключаетъ кон-

тракты и дѣлаетъ покупки съ торговъ или экономическимъ образомъ, смотря потому, какъ будетъ для Собранія выгоднѣе и удобнѣе.

§ 58-й. Во всѣхъ дѣйствіяхъ Хозяйственнаго Совѣта по управленію хозяйственными дѣлами Благороднаго Собранія и Дворянскимъ домомъ, ведется журналъ за подписаніемъ Председателя и присутствующихъ Членовъ Совѣта.

§ 59-й. Засѣданія Хозяйственнаго Совѣта назначаются Губернскимъ Предводителемъ по мѣрѣ надобности. Для сужденія о важнѣйшихъ предметахъ избирается преимущественно время бытности въ Москвѣ Уѣздныхъ Предводителей Дворянства.

§ 60-й. Для составленія засѣданія Хозяйственнаго Совѣта требуется не менѣе пяти членовъ, считая и Предсѣдателя. Но еслибы случилось, что изъ числа Уѣздныхъ Предводителей въ Москвѣ находится лишь одинъ Московскій, то къ двумъ Старшинамъ, постоянно присутствующимъ въ Совѣтѣ, назначается еще третій по избранію Совѣта Старшинъ.

§ 61-й. Денежныя суммы какъ Благороднаго Собранія, такъ и Дворянскаго дома, хранятся въ особомъ сундукѣ за печатью одного изъ Членовъ Хозяйственнаго Совѣта.

§ 62-й. Въ кассѣ Собранія не должно оставаться наличными деньгами болѣе трехъ сотъ рублей. Накопившіяся свыше сего суммы вносятся въ Сохранную Казну Московскаго Опекунскаго Совѣта на имя Россійскаго Благороднаго Собранія, или дома Московскаго дворянства по принадлежности, для приращенія процентами, и билеты хранятся въ денежномъ сундукѣ. Для полученія денегъ по билету командируется Хозяйственнымъ Совѣтомъ довѣренное лицо, о чемъ каждый разъ сообщается Опекунскому Совѣту.

§ 63-й. Члены Хозяйственнаго совѣта имѣютъ ближайшій надзоръ за исправнымъ веденіемъ приходорасходныхъ книгъ, описей разнаго рода имущества и списка членовъ, посѣтителей и гостей Собранія. Нужныя для сего шнуровыя книги ежегодно возобновляются за скрѣпою Губернскаго Предводителя Дворянства.

§ 64-й. Приходорасходныя книги и описи имущества Собранія ревизуются и повѣряются съ наличными суммами и вещами ежемѣсячно.

§ 65-й. За цѣлость денежныхъ суммъ отвѣтствуетъ Предсѣдатель и всѣ Члены Хозяйственнаго Совѣта ихъ собственнымъ имуществомъ.

§ 66-й. Сохранность вещей лежитъ на отвѣтственности лицъ, завѣдывающихъ оными, въ случаѣ утраты и небрежнаго храненія вещей, дѣлаются вычеты изъ ихъ жалованья.

§ 67-й. По прошествіи каждаго года Хозяйственный Совѣтъ составляетъ подробный отчетъ, какъ въ приходѣ и расходѣ суммъ Благороднаго Собранія, такъ и во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ и дѣйствіяхъ, и въ первой половинѣ Января вывѣшиваетъ его, для свѣдѣнія членовъ въ одной изъ аванзалъ Собранія.

§ 68-й. Губернскій Предводитель Дворянства по окончаніи срока своего служенія, независимо отъ составленія годичнаго отчета, по предыдущему § сдаетъ совокупно съ другими членами Хозяйственнаго Совѣта, на законномъ основаніи, вновь-избранному Губернскому Предводителю и членамъ Совѣта всѣ наличныя суммы, ломбардные билеты, приходорасходныя и другія книги, какъ по Дворянскому дому, такъ и Благородному Собранію, равно и все принадлежащее Собранію имущество.

§ 69-й. Отчеты по суммамъ собственно Дворянскаго дома передаются на общихъ губернскихъ съѣздахъ, чрезъ Губернскаго Предводителя Дворянства, въ общее собраніе вмѣстѣ съ отчетами по другимъ дворянскимъ суммамъ на разсмотрѣніе дворянства.

IV. О Старшинахъ.

§ 70-й. Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ есть Почетный Старшина Благороднаго Собранія.

§ 71-й. Московскій Губернскій Предводитель Дворянства, по званію своему, есть Непремѣнный Старшина Собранія.

§ 72-й. Кромѣ того въ Собраніи полагается восемь Старшинъ, кои избираются изъ числа членовъ Собранія и вмѣстѣ съ Губернскимъ Предводителемъ Дворянства составляютъ Совѣтъ Старшинъ Россійскаго Благороднаго Собранія.

§ 73-й. Зависящіе отъ выбора Старшины избираются на два года. Изъ опредѣленнаго числа восьми таковыхъ Старшинъ, ежегодно одна половина выбываетъ, другая остается.

Примѣчаніе. Въ первый годъ выбора по этому правилу половина Старшинъ, получившихъ меньшее число голосовъ, считается избранною на одинъ годъ. Еслибы случилось, что болѣе половины Старшинъ получатъ одинаковое меньшее число голосовъ, тогда вопросъ, кого считать избраннымъ на одинъ годъ?—рѣшается жребіемъ.

§ 74-й. Случайно выбывшій Старшина замѣняется до окончанія срока другимъ, по избранію членовъ Собранія.

§ 75-й. Избраніе Старшинъ производится обыкновенно въ началѣ годоваго срока, въ особо назначенный для сего Губернскимъ Предводителемъ день, по предварительному о томъ совѣщанію членовъ Собранія, чрезъ публикацію въ вѣдомостяхъ.

§ 76-й. Каждому члену Собранія предоставляется избирать въ Старшины отъ однаго до трехъ лицъ. Имена избираемыхъ записываются членами собственноручно въ особо-составленную для сего, за скрѣпою Губернскаго Предводителя Дворянства, вѣдомость, въ которой, противъ имени избираемаго, прописывается собственноручно и имя избирателя.

Примѣчаніе. Въ число Старшинъ можетъ быть избранъ и Московскій Уѣздный Предводитель Дворянства.

§ 77-й. Получившій большее число избирательныхъ голосовъ принимаетъ на себя званіе Старшины Благороднаго Собранія, а съ нимъ

[illegible]ность [illegible] о сохраненіи въ Собраніи порядка и благочинія и [illegible]ставленія членамъ онаго всевозможныхъ удобствъ.

§ 78-й. Старшины, сверхъ общихъ обязанностей, симъ уставомъ [illegible]дѣленныхъ, имѣютъ надзоръ за исправностію прислуги и заботятся о [illegible]пріисканіи благонадежныхъ служителей.

§ 79-й. Засѣданія Совѣта Старшинъ назначаются по приглашенію Губернскаго Предводителя Дворянства. Для составленія засѣданія требуется не менѣе пяти Старшинъ.

§ 80-й. На каждомъ съѣздѣ въ Благородномъ Собраніи дежурятъ не менѣе двухъ Старшинъ, имена дежурныхъ вывѣшиваются въ аванзалахъ для общаго свѣдѣнія.

§ 81-й. Всякаго нарушителя приличій въ Собраніи дежурный Старшина останавливаетъ со всевозможною вѣжливостію. Если внушеніе сіе не будетъ уважено, то по соглашенію его съ другимъ дежурнымъ Старшиною, который входитъ въ разсмотрѣніе случившагося, какъ посредникъ, нарушитель приличія выводится изъ Собранія.

§ 82-й. Возникающія въ Собраніи взаимныя неудовольствія членовъ, если оныя не относятся до разсмотрѣнія Правительственныхъ или Судебныхъ мѣстъ, разбираются дежурными Старшинами, по возможности миролюбно, а при неуспѣхѣ передаются на обсужденіе и рѣшеніе Совѣта Старшинъ.

§ 83-й. Совѣтъ Старшинъ разсматриваетъ безпристрастно поступающія въ оный, на основаніи 45 § устава, жалобы на дежурныхъ Старшинъ, устраняя ихъ отъ участія въ сужденіяхъ по сему предмету, и если найдетъ жалобу основательною, то оказываетъ обиженному всевозможное удовлетвореніе.

V. О Директрисахъ.

§ 84-й. Для содѣйствія Старшинамъ въ устройствѣ баловъ, маскарадовъ, концертовъ и прочихъ увеселеній, избираются ими, по большинству голосовъ, восемь Директрисъ изъ дамъ членовъ Благороднаго Собранія.

§ 85-й. Директрисы избираются на два года въ порядкѣ, какой установленъ для выбора Старшинъ.

§ 86-й. Отъ воли дамы зависитъ принять или не принять званіе Директрисы. На мѣсто выбывшей Директрисы избирается на время до окончанія 2 лѣтняго срока въ это званіе другая дама.

§ 87-й. Для баловъ, маскарадовъ и концертовъ Директрисы, по согласію между собою, назначаютъ заблаговременно двухъ дежурныхъ, извѣщая о томъ Совѣтъ Старшинъ, для объявленія именъ ихъ во время съѣзда.

§ 88-й. Дежурныя Директрисы пріѣзжаютъ въ Собраніе заблаговременно до начала бала, маскарада или концерта, какъ для обозрѣнія, все ли устроено въ должномъ порядкѣ, такъ и для пріема въ качествѣ хозяекъ, первыхъ, пріѣзжающихъ въ Собраніе дамъ.

§ 89-й. Требованія Директрисъ по устройству уборныхъ и доставленію посѣщающимъ Собраніе дамамъ всевозможнаго удобства, передаются для исполненія дежурнымъ Старшинамъ.

§ 90-й. На съѣздахъ, которые удостоятся присутствія Августѣйшей Императорской Фамиліи, при каждой Высочайшей Посѣтительницѣ должна находиться Директриса, для встрѣчи и полученія приказаній.

VI. О порядкѣ измѣненія правилъ собранія.

§ 91-й. Еслибы впослѣдствіи оказалась необходимость въ чемъ-либо измѣнить или пополнить уставъ Россійскаго Благороднаго Собранія, то

сіе можетъ быть сдѣлано не иначе, какъ по соглашенію Главнаго Начальника Московской столицы съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Уставъ сей, на основаніи положенія Комитета Гг. Министровъ, Высочайше утвержденнаго въ 20-й день Сентября 1849 года, одобренъ Господиномъ Московскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ и утвержденъ Господиномъ Управляющимъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ 25 Мая 1851 года.

